

Шайка Дубовскаго (онъ-же Дыбовскій), уменьшившаяся потомъ до 50 чел., 2-го мая была настигнута 3-ю ротою Новоингерманландскаго полка, капитана Антонова. Близъ м. Яновки, Игуменскаго уѣзда она обратилась въ бѣгство, потерявъ 12 человекъ убитыми, въ числѣ которыхъ былъ и самъ Дубовскій. *)

Въ то время, какъ роты, расположенныя въ Вилейскомъ и Слуцкомъ уѣздахъ, двигаясь по дорогамъ, предупреждали массированіе мятежниковъ и преслѣдовали появляющіяся банды, полковой штабъ со стрѣлками и 6-ю ротою находился въ г. Минскѣ до 22 апрѣля, когда по распоряженію командующаго войсками округа, онъ, съ упомянутыми ротами и бывшими при немъ командами, выступилъ въ г. Ошмяны. Всѣ лишнія полковыя тяжести были оставлены въ складѣ въ Минскѣ, а для облегченія нижнихъ чиновъ въ походѣ, ранцы ихъ, какъ и взятое полковое имущество, везлись въ обозѣ, представлявшемъ транспортъ въ 150 подводъ, набранныхъ отъ мѣстныхъ жителей.

У Молодечно перешли рѣку Уши, и 27-го числа направились въ м. Заскевичи, кромѣ 6-й роты, которая отдѣлилась въ Вилейку на присоединеніе къ своему батальону.

Изъ Заскевичей штабу полка и стрѣлкамъ приказано вернуться обратно, такъ какъ было получено извѣстіе о намѣреніи мятежниковъ, произвести безпорядокъ въ самомъ городѣ. Поэтому 30-го апрѣля стрѣлковыя роты опять вступили въ Минскъ на свои квартиры. А 6-я рота присоединилась къ своему батальону, и потомъ была назначена въ отрядъ (адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича) полковника Галль.

Отрядъ полковника Галль былъ составленъ по распоряженію генераль-лейтенанта Гольтгоера изъ двухъ ротъ Великолуцкаго полка, командированныхъ 11-го мая изъ Минска, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ ротъ Кременчугскаго резервнаго и полторы роты Новоингерманландскаго пѣхотнаго полковъ. Преслѣдованіе банды Козелла, перешедшей изъ сосѣдняго уѣзда и появившейся у рѣки Завишина, было цѣлью этого отряда.

Дѣлая поиски этой шайки, численность которой, по имѣющимся свѣдѣніямъ, достигала 300 человекъ, Галль дошелъ до р. Зацѣмени, прилегающей къ Стойковско-Ободовской пушчѣ Вилейскаго уѣзда, и здѣсь напалъ на слѣдъ мятежниковъ.

Въ деревнѣ Ободовцы жители, преимущественно шляхтичи, не хотѣли объяснить дороги. Наконецъ послѣ долгихъ убѣжденій, весьма вѣроятно внушительныхъ, 15-го мая они показали путь въ лѣсъ, по которому прошли инсургенты.

На слѣдующій день Галль оставилъ роту Новоингерманландскаго полка на гребнѣ, прорѣзывающемъ Стойковскій лѣсъ, а самъ съ двумя ротами Великолуцкаго полка по болотистой тропинкѣ направился въ его чашу.

Здѣсь къ нему прибѣжалъ крестьянинъ и сообщилъ, что мятежники, перейдя вбродъ р. Илью, заняли въ небольшомъ лѣсу выгодную позицію. Этотъ же крестьянинъ указалъ и другой бродъ, который и былъ перейденъ отрядомъ. Разсыпавъ стрѣлковую цѣпь и открывъ огонь, Великолуццы бросились и обратили мятежниковъ въ бѣгство. Новоингерманландцы, подоспѣвшіе на выстрѣлы, преслѣдовали поляковъ, изъ которыхъ не спаслось и половины. **) Разогнавъ шайку, отрядъ разошелся по своимъ квартирамъ. ***)

*) За отличіе въ дѣлѣ 2-го мая 1863 года награждены: орденомъ св. Станислава 3-й степени—поручикъ Бѣленковъ, орденомъ св. Анны 4 степени—подпоручикъ Кузьминъ, и знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени—унтеръ-офицеръ 3-й роты Ефимъ Егоровъ и рядовой той-же роты Петръ Михайловъ.

**) Мятежники потеряли въ Стойковской пушчѣ въ дѣлѣ 16-го мая 1863 года: 70 чел. убитыми, 80 чел. утонувшими, 25 чел. плѣнными, оружіе и огнестрѣльные припасы. Съ нашей стороны убито 7 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ и рядовой 6-й роты Новоингерманландскаго полка Алексѣй Петровъ, а ранены: полковникъ Галль, прапорщикъ Даниловъ и 31 человекъ нижнихъ чиновъ.

***) Военно-Ученый Архивъ № 862; Полковой Архивъ 1863 г. № 159 и послужные списки полка.

Немного ранѣе, а именно 5-го мая, изъ города Ошмянъ, куда перешелъ на квартиры 3-й батальонъ, послѣ того какъ въ Вилейку прибыли 5, 7 и 8-я роты, 9-я рота Новоингерманландскаго полка штабсъ-капитана Юзефовича, для преслѣдованія мятежниковъ, была двинута въ Налибокскіе лѣса.

7-го числа она подходила къ урочищу Буды, когда изъ лѣса раздались выстрѣлы за-сѣвшихъ тамъ инсургентовъ. Послѣдніе не выдержали атаки, шедшихъ впереди роты, ка-заковъ и отступили къ Буды. Стрѣлковая цѣпь, разсѣявъ еще пикетъ, выставленный мя-тежниками, продолжала наступать къ самому урочищу. Поляки не дождалась атаки и об-ратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣннаго и лагерь, который тотчасъ-же былъ сожженъ. *)

Въ концѣ мѣсяца въ Ошмянскомъ и въ пограничныхъ частяхъ Вилейскаго и Свѣн-цянскаго уѣздовъ вновь появились значительныя шайки, и начались усиленныя команди-ровки подвижныхъ колоннъ.

24-го мая капитанъ Новоингерманландскаго полка Дмитріевъ съ отрядомъ, составлен-нымъ изъ 7-й и полуроты 5-й роты, въ двухъ верстахъ отъ м. Ижи при д. Любки настигъ шайку въ 150 человѣкъ. Цѣпь наша была немедленно атакована, но безуспѣшно: мятеж-ники тотчасъ-же обратились въ бѣгство, которое, благодаря отсутствію въ отрядѣ кавал-еріи, спасло ихъ отъ окончательнаго истребленія. Изъ числа поляковъ 31 человѣкъ ос-тались на мѣстѣ и одинъ былъ взятъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны вышло изъ строя 2 человѣка убитыми и 8 человѣкъ ранеными. **)

Вскорѣ послѣ дѣла 7-й роты, 9-я рота штабсъ-капитана Юзефовича, отличавшагося необыкновенною энергіею въ преслѣдованіи инсургентовъ, 3-го іюня въ Бакштанскихъ лѣ-сахъ настигла шайку мятежниковъ въ девяносто человѣкъ, одну изъ бывшихъ подъ на-чальствомъ Вислоуха и Любеча. Въ происшедшемъ бою, поляки, потерявъ двухъ чело-вѣкъ убитыми, 6 человѣкъ ранеными и оставивъ въ нашихъ рукахъ одного плѣннаго, были окончательно разсѣяны. ***)

Въ это время начальниками становъ въ краѣ были сдѣланы командиры ротъ, стояв-шихъ въ участкѣ, и нѣкоторые субалтернъ-офицеры. Въ числѣ прочихъ ихъ обязанностей была главная: слѣдить за появленіемъ бандъ, организуя для сего сельскіе караулы изъ мѣстныхъ крестьянъ, не сочувствовавшихъ возстанію, которое было дѣломъ однихъ мѣст-ныхъ помѣщиковъ, наполнявшихъ ряды шаекъ посредствомъ террора, предписываемаго революціоннымъ комитетомъ.

*) Военно-Ученый Архивъ № 862.

По свѣдѣніямъ отъ полициі, въ шайкѣ, разсѣянной 9-ю ротою 7-го мая, были помѣ-щики Новоалександровскаго уѣзда—Дубошинскій, Врублевскій, Рдутковскій и ксендзъ Ляшкевичъ.

**)

Въ дѣлѣ при Ижи 24 мая убиты:—Новоингерманландскаго полка рядовые 7 роты: Адамъ Югаповъ и Агафонъ Асовскій; ранены:—5-й роты унтеръ-офицеръ Іосифъ Са-росѣкъ, 7 й роты рядовые: Матвѣй Афанасенко, Никифоръ Позняковъ, Сергѣй Вла-совъ, Федотъ Золотовъ, Григорій Полешукъ, Михаилъ Нарулинъ и 6-й роты Матвѣй Филипчукъ. Изъ раненыхъ Власовъ умеръ въ первый день, а Афанасенко и Позня-ковъ 26-го мая.

За отличіе въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при м. Ижи унтеръ-офицеръ Сара-сѣкъ и унтеръ-офицеръ Охонджановъ произведены въ прапорщики.

***)

Въ Бакштанскихъ лѣсахъ, въ дѣлѣ 3-го іюня 1863 года отличились и награждены знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени слѣдующіе нижніе чины 9-й роты: фельдфебель Григорій Шубинъ, унтеръ-офицеръ Денисъ Петрухинъ, рядовые—Сидоръ Барановъ, Иванъ Данильчукъ и Иванъ Кондратьевъ.

Начальникъ 5-го стана Новогрудскаго уѣзда, поручикъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка Бѣленковъ 9-го іюня получилъ свѣдѣніе, что большая партія мятежниковъ въ 11-мъ часу по полудни прошла по дорогѣ чрезъ д. Завиня. Съ 30-ю стрѣлками своего полка и пятью казаками онъ бросился въ погоню и скоро настигъ близъ мѣстечка Кривошина.

Шайка въ сравненіи съ его отрядомъ была значительна, и сильный ружейный огонь встрѣтилъ наступающаго Бѣленкова. Несмотря на это, онъ продолжалъ подаваться впередъ. Вскорѣ къ нему на помощь прибылъ, извѣщенный имъ, подпоручикъ Староингерманландскаго полка Смольскій, приведя съ собою 34 стрѣлка, 5 казаковъ и 40 человекъ охотниковъ изъ крестьянъ, вооруженныхъ пиками. Тогда дѣло приняло рѣшительный оборотъ: поражаемые частымъ мѣткимъ огнемъ мятежники, потерявъ четырнадцать человекъ, отступили. *) Съ нашей стороны былъ раненъ рядовой 4 й роты Романъ Марукъ и отличились: 2-й линейной роты унтеръ-офицеръ Григорій Тимофеевъ и рядовой Павелъ Шулякъ.

Описанными дѣлами, преслѣдованіемъ первую роту банды, разбитой полковникомъ Булгаринымъ въ Августовскихъ лѣсахъ 23, 24 и 25 мая, такимъ-же преслѣдованіемъ мятежниковъ въ лѣсахъ Миловидскихъ, (Гродненской губерніи), четвертою ротою, небольшими стычками пятой и шестой ротъ у с. Влодыки, участіемъ нѣкоторыхъ чиновъ въ составѣ отрядовъ другихъ полковъ, **) формированіемъ сельскихъ карауловъ и поимкою отдѣльныхъ личностей, принадлежавшихъ возстанію, ограничились дѣйствія полка во время усмиренія польскаго мятежа 1863 года, участіе въ усмиреніи котораго войскамъ было приказано считать за кампанію. ***)

Дѣятельность офицеровъ полка, назначаемыхъ начальниками становъ, не мало содѣйствовало усмиренію края.

Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе на себя обратили поручикъ Шупта и капитанъ Дмитріевъ.

*) Отличившіеся въ дѣлѣ близъ м. Кривошина 9 іюня нижніе чины: Тимофеевъ и Шулякъ, Староингерманландскаго пѣхотнаго генераль-адъютанта князя Меньщикова полка унтеръ-офицеръ Дроздовъ и Донскаго казачьяго № 33-го полка казакъ Пчелинцевъ были награждены знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степени. Поручикъ Бѣленковъ за это дѣло получилъ орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ. Отличившіеся крестьяне получили четыре медали съ надписью: „За храбрость“.

**) Военно-Ученый Архивъ № 862. Журналъ военныхъ дѣйствій Виленскаго военнаго округа. Полковой Архивъ: Приказы по полку.

Къ числу дѣлъ, въ которыхъ Новоингерманландцы, въ составѣ разныхъ отрядовъ, въ незначительномъ числѣ принимали участіе въ активныхъ дѣйствіяхъ, и о которыхъ не сохранилось точныхъ подробныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ отнести дѣятельность 35 стрѣлковъ Новоингерманландскаго полка, бывшихъ въ отрядѣ лейбъ-гвардейскихъ гренадеръ, разбившихъ мятежниковъ 9-го мая на р. Лукнѣ, въ 12 верстахъ отъ станціи Свѣнцянъ, и участіе у мызы Гедройць.

***) Кромѣ наградъ, пожалованныхъ чинамъ полка, указанныхъ въ примѣчаніяхъ къ каждому дѣлу, происходившему во время мятежа 1863 года и описанному выше, были получены еще слѣдующія награды:—прапорщикомъ Липинскимъ за отличіе въ Бакштанскихъ лѣсахъ и у мызы Гедройць,—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“; штабсъ-капитаномъ Юзефовичемъ за неутомимое преслѣдованіе мятежниковъ,—чинъ капитана и единовременное годовое жалованье; штабсъ-капитаномъ Гродскимъ,—чинъ капитана; подпоручикомъ Пестичемъ,—чинъ поручика; юнкеромъ Колокольцовымъ,—чинъ прапорщика. За содѣйствіе поручику Шуптѣ въ арестованіи мятежниковъ и поимкѣ жандармовъ вѣшателей, награждены унтеръ-офицеры: Андреевъ—25 рублями, Егоровъ и Денисовъ—по 15 руб.; а Тарасовъ прощенъ штрафъ.

Они организуя сельскіе караулы, подняли, упавшій подь давленіемъ центрального революціоннаго комитета, духъ крестьянскаго населенія, явившаго полную готовность содѣйствовать въ этомъ краѣ войскамъ.

Благодаря общему содѣйствію и дѣятельности этихъ офицеровъ, въ ихъ участкахъ было захвачено до 145 человекъ разнаго рода преступныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ находилось до тридцати человекъ жандармовъ-вѣшателей, бывшихъ въ то время ужасомъ всему, что не сочувствовало возстанію.

Въ этомъ краѣ мятежники избѣгали встрѣчаться съ крупными подвижными колоннами Новоингерманландскаго полка, предпочитая нападенія на маленькіе отряды, бывшіе въ распоряженіе начальниковъ становъ и другихъ офицеровъ съ одинаковою или меньшею властію: такъ что четыре экспедиціи, предпринятія командиромъ полка, полковникомъ Вороновымъ во главѣ значительной силы, 9-го и 20-го августа, 8-го и 22-го сентября въ поискахъ мятежническихъ шакетъ, имѣли лишь значеніе угрозы и свидѣтельства о постоянной готовности полка, встрѣтить всякое покушеніе конспираторовъ, а также были и средствомъ, знакомившимъ солдата съ обстановкою похода на театрѣ малой войны, гдѣ всякая отлучка отъ колонны въ сторону на небольшое разстояніе стоило жизни. *)

Въ іюлѣ мѣсяцѣ полкъ долженъ былъ смѣнить свои квартиры и выступить изъ Минской губерніи.

Движеніе его по маршрутамъ въ Гродненскую губернію началось 9-го іюля, когда первымъ отправился дивизионный штабъ, а при немъ и 3-я стрѣлковая рота Новоингерманландскаго полка. 12-го числа, въ 9 часовъ утра выступилъ, съ двумя стрѣлковыми ротами штабъ полка изъ г. Минска, и 25 числа прибылъ на дневку въ г. Слонимъ. Здѣсь къ нему присоединился 1-й батальонъ, оставившій Несвижъ 13-го іюля.

26-го числа части эти продолжали движеніе, начиная съ пяти часовъ утра, по маршруту на Волковискъ и Гродекъ въ г. Бѣлостокъ.

На пути, во время дневки 1-го августа, на станціи Гродекъ къ полку присоединились, бывшіе въ отдѣлѣ, 2-й и 3-й батальоны.

Наконецъ 3-го августа, въ Бѣлостокѣ, гдѣ теперь долженъ былъ квартировать штабъ, собрались всѣ части полка, до роты включительно.

Но они не долго находились въ сборѣ: взволнованное состояніе края, доведенное до послѣдней степени напряженія, требовало особаго наблюденія, — необходимо было охраненіе не только что цейкхаузовъ, складовъ, арсеналовъ, пороховыхъ погребовъ и т. п., но цѣлыхъ селъ и деревень съ ихъ жителями, съ которыми повстанцы не особенно церемонились, какъ бы примѣняя формулу: кто не за насъ, тотъ противъ насъ.

Не говоря уже о большомъ участкѣ линіи желѣзной дороги, охраненіе которой всегда отличается большой сложностью, несмотря на то, что Новоингерманландцы были окружены цѣлою системою, вредно отражающихся на службу и жизнь, условий, вызванныхъ появленіемъ войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ для нихъ ничего не было приготовлено; не

*) За движеніями колоннъ зорко слѣдили жандармы вѣшатели, и достаточно было отлучиться на версту, чтобы очутиться на деревѣ, какъ это случилось съ евреемъ проводникомъ: въ августѣ мѣсяцѣ колонна Воронова, не нашедшаго ни одной повстанской души по указанію упомянутаго еврея, возвращалась въ г. Бѣлостокъ по Бѣльскому тракту. Городъ былъ не далеко, и видны были его постройки. Проводникъ, не желая идти съ колонной, отдѣлился впередъ и скрылся за бугромъ, до котораго еще не успѣла дойти колонна. Но каково-же было удивленіе всѣхъ въ отрядѣ, когда черезъ нѣсколько минутъ, подходя къ городу, увидѣли своего проводника повѣшеннымъ на деревѣ у самой дороги. Даже близость солдатъ не спасла его отъ мщенія заговорщиковъ.

смотря на квартиры въ темныхъ сырыхъ и неудобныхъ для казармъ зданіяхъ, какими явились бараки желѣзной дороги, гдѣ со стѣнъ, дверей и потолоковъ текла вода, и не имѣя другихъ помѣщеній кромѣ квартиръ и шинковъ бѣдныхъ евреевъ, скученныхъ по нѣскольکو челоуѣкъ въ одной комнатѣ, *) они съ непобѣдимымъ терпѣніемъ и настойчивостію проявили столько гражданскаго мужества, что вышли побѣдителями и въ борьбѣ съ самой природой, явившейся противъ нихъ въ союзѣ съ враждебными экономическими и гигиеническими условіями въ такихъ мѣстечкахъ, какъ Хорощъ, Суражъ, Тыкочинъ, Высокомазовецкъ, с. Уговъ, Супрасль и другія, занимаемые въ концѣ 1863 года и началѣ 1864 года.

Въ такомъ положеніи находился полкъ въ своихъ квартирахъ, когда возстаніе, стихая мало по малу, совершенно прекратилось, такъ что въ іунѣ мѣсяцѣ спокойствіе въ краѣ было водворено, и войска начали переходить на мирное положеніе; реквизиціи въ странѣ были запрещены и начались переводы для уравненія полковъ по усиленному штату мирнаго времени. **)

Наконецъ, 27-го іюля послѣдовалъ Высочайшій приказъ о приведеніи войскъ въ мирный составъ.

Такъ окончился взрывъ аристократической партіи недовольныхъ въ Польшѣ: мятежь, организація и веденіе коего принадлежали привилегированному сословію, подъ гнетомъ котораго находилась масса, ожидавшая гражданской свободы отъ Императора Александра II-го, Великая Душа Котораго не выносила вида цѣпей поработченной толпы, и разогнала тьму окружающаго рабства.

Только памятникъ — часовня, на открытіе котораго въ 1865 году, въ г. Вильну отъ Новоингерманландскаго полка явились представителями: — штабсъ-капитанъ Шупта, унтеръ-офицеръ Францъ Скариня и рядовой Василій Игнатенко, остался безмолвнымъ свидѣтелемъ происшедшей борьбы. ***)

Въ теченіе всего вышеописаннаго времени Новоингерманландскій полкъ, помѣщаясь то казарменнымъ порядкомъ, то по квартирамъ у жителей, былъ освобожденъ отъ всякаго рода ученій, исключеніе въ этомъ отношеніи представляла только стрѣльба, продолжавшаяся все время. Въ виду же постоянныхъ усиленныхъ маршей и службы ротъ, нижнимъ чинамъ было приказано давать улучшенную пищу и ежедневно по получаркѣ водки каждому.

Матеріальная обстановка офицеровъ, получавшихъ съ 1840 года жалованье по умень-

*) Приказъ по полку № 314.

Старшій лекаръ надворный совѣтникъ Гришановъ вслѣдствіе приказа по войскамъ округа, осматривая помѣщенія полка, между прочимъ, нашелъ: что 1-я рота расположена въ казармахъ тѣсно и занимаетъ зданіе, нижняя часть котораго темна, сыра и неудобна. Добавочныя квартиры заняты у бѣдныхъ евреевъ, дурно отапливаются, содержатся неопрятно и нѣкоторыя помѣщаются въ питейныхъ домахъ. 3-й взводъ 9-й роты занимаетъ тѣсныя, сырыя и грязныя квартиры у жителей. 11 рота, стоявшая на Пескахъ въ Бѣлостокѣ, оказалась расположенной въ звѣринцѣ и въ самыхъ жалкихъ, грязныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ на Школьной улицѣ. Солдаты жили по одному и два челоуѣка въ маленькихъ комнатахъ, гдѣ гнѣздились до двадцати евреевъ въ то время, какъ дома ихъ богатыхъ собратьевъ оставались незанятыми. 12-я рота была расположена въ баракахъ по желѣзной дорогѣ: здѣсь съ дверей, стѣнъ и потолоковъ текло постоянно. При топкѣ печей воздухъ дѣлался какъ въ банѣ и вентиляціи не было никакой.

**) Вслѣдствіе переводовъ въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку изъ 80 офицеровъ, бывшихъ въ концѣ 1863 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 года осталось всего 65.

***) Часовня во имя Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

шеннымъ окладамъ, въ описываемое время была значительно улучшена: со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II-го, кромѣ разнаго рода льготъ, офицерамъ съ 1856 года началось увеличеніе жалованья, квартирныхъ и, наконецъ, опредѣленіе столовыхъ денегъ для ротныхъ командировъ, а, по усмиреніи Польскаго мятежа, субалтернъ-офицерамъ и врачамъ было дано денежное пособіе въ размѣръ 75 рублей.

Учрежденіе же эмеритальной кассы, послѣдовавшее въ 1859 году, вмѣстѣ съ увеличеніемъ офицерскаго жалованья, на такихъ прекрасныхъ началахъ, что желать большаго не представлялось возможнымъ, навсегда создало себѣ памятникъ не только въ сердцахъ военно-служащихъ, но и ихъ семействъ, которыя эмеритальная касса, по волѣ Царя—Освободителя, приняла подъ свое покровительство.

Въ своихъ заботахъ объ офицерахъ Великій Преобразователь не забылъ и про нижнихъ чиновъ: болѣе 378 тысячъ солдатскихъ дѣтей, не видѣвшихъ ласкъ отца и матери, были возвращены къ своимъ семьямъ въ день праздника Рождества Христова 25 декабря 1856 года: такъ пало учрежденіе кантонистовъ и окончились страданія дѣтей—мучениковъ.

Въ слѣдующемъ 1857 году были уничтожены военныя поселенія, и 700 тысячъ крестьянъ получили свободу, возвратившись къ простому сельскому хозяйству и выйдя изъ подъ власти военныхъ начальниковъ.

Вмѣстѣ съ отмѣною закона о правѣ сдавать въ солдаты порочныхъ людей, Государь призналъ войско, какъ собраніе честныхъ гражданъ, и сократилъ срокъ службы до отставки съ 25-ти на пятнадцать лѣтъ.

Наконецъ въ 1863 году Государь отмѣнилъ постыдное тѣлесное наказаніе шпицрутенами и кошками, допустивъ, какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наказаніе розгами, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Отмѣна эта поспѣла, какъ разъ, во время: въ войскахъ уже являлись дѣти свободной Россіи, крѣпостное право въ которой велѣніемъ Державнаго Отца уничтожено, чтобъ не воскреснуть болѣе.

Но главная вторая реформа, увѣнчавшая славою главу Незабвеннаго Монарха—реформа судебная не могла быть введена въ войскахъ одновременно съ обнародованіемъ того замѣчательнаго памятника нашего судебного законодательства, который представляютъ собою „Судебные уставы 20 ноября 1864 года“.

Только 1-го сентября 1867 года, на основаніи положенія о введеніи въ дѣйствіе „Военно-судебнаго устава“, состоялось первое засѣданіе Полковаго Суда 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, въ составѣ котораго были: предсѣдатель Суда подполковникъ Слешинскій, а членами:—штабсъ-капитанъ Степановъ и поручикъ Ратынскій.

Состоявшійся обвинительный приговоръ, присудившій рядового Дмитріева, скрывшаго свое пребываніе въ арестантскихъ ротахъ, и путемъ обмана воспользовавшагося временнымъ отпускомъ, доказалъ, что новый Судъ вполнѣ оправдываетъ слова: „Правда и милость да царствуетъ въ Судахъ!“ слова Царя, начертанныя имъ въ манифестѣ 19-го марта 1856 года.

Учрежденіемъ гласнаго суда въ арміи не кончились заботы челоѵколюбиваго Монарха о нижнихъ чинахъ: до этихъ поръ поступившій въ военную службу исключался изъ своего общества и, теряя всѣ права, возвращался обратно чуждый всѣмъ, не имѣя клочка земли, гдѣ пріютиться. Государь повелѣлъ, чтобы поступающіе на службу не исключались изъ своихъ обществъ, и, при возвращеніи въ запасъ или отставку, вступали въ пользованіе своими правами наравнѣ съ прочими членами общества, съ преимуществами, какія успѣли пріобрѣсти за службу, которую несли Царю и Отечеству, принося въ жертву здоровье, благосостояніе, а часто и самую жизнь.

10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ. Переименованія, походы, служба и внутреннее состояніе полка до послѣдней войны Россіи съ Турціей въ 1877 году.

На основаніи Высочайшаго приказа, объявленнаго по полку 2-го апрѣля 1864 года, полкъ названъ „10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ“.

— Къ его, прежде бывшему, названію прибавленъ номеръ, который онъ и долженъ носить по ряду полковъ русской арміи, получившихъ общую нумерацію.

Лѣтомъ упомянутаго года, роты полка выходили въ лагерь при своихъ батальонныхъ штабахъ.

Начались ученья, и жизнь лагернаго времени вошла въ свою колею: день начинался ученьями; въ жаркіе дни они назначались послѣ пяти часовъ вечеромъ, а утреннія должны были оканчиваться не позже девятаго часа.

Въ слѣдующемъ 1865 году полковой штабъ оставался въ Бѣлостокѣ, а роты, за исключеніемъ стоявшихъ въ городѣ, были расположены по деревнямъ, на широкихъ квартирахъ, въ окрестностяхъ Бѣлостока, Бѣльска, м. м. Гоніондза, Кнышина, Суража, Хорща и деревни Клепачей.

Съ этого года въ полку были прекращены занятія въ праздничные дни, предназначившіеся до сего времени для изученія военно-уголовныхъ законовъ. *)

Въ этомъ-же году предъ батальонными сборами, назначенными для 2-го и 3-го батальоновъ въ Бѣлостокѣ, 1-го батальона—въ г. Бѣльскѣ, а стрѣлковыхъ ротъ—въ м. Кнышинѣ, полкъ былъ приведенъ въ обыкновенный мирный составъ, **) а вслѣдъ затѣмъ былъ уничтоженъ полковой тамбуръ-мажоръ, столько лѣтъ сосредоточивавшій на себѣ вниманіе праздной толпы на случавшихся парадахъ и ученьяхъ. ***) Вслѣдствіе этого послѣдній тамбуръ-мажоръ Адамъ Ковальчукъ переименованъ въ строевые унтеръ-офицеры, а парадное его одѣяніе и булаву продали съ аукціона.

Послѣ ротныхъ и батальонныхъ сборовъ, окончившихся 1-го іюля, нижніе чины были отпущены на вольныя работы до 1-го августа. Срокъ этотъ начальникомъ дивизіи былъ увеличенъ на одну недѣлю, а потому вторые батальонные сборы начались только вось-

*) Приказъ В. Министра 22 января № 31.

**) Съ октября 1865 года штабъ-полка по обыкновенному составу мирнаго времени:

штабъ-офицеровъ	7,	унтеръ-офицеровъ	225,	рядовыхъ	1500,
оберъ-офицеровъ	56,	музыкантовъ	108,	(музыкантовъ съ марта мѣсяца	
нестроевыхъ	7,	деньщиковъ	70,	уменьшено до 68).	

Въ нестроевой ротѣ:

унтеръ-офицеровъ—3, рядовыхъ—30, нестроевыхъ—70, деньщиковъ—7 и лошадей—48.

***) На основаніи приказа Восн. Мин. 19 декабря 1863 г. № 437.

Хоръ полковой музыки былъ уничтоженъ, а музыканты, съ состоявшимъ на нихъ инструментомъ, переведены въ Ярославскій пѣхотный полкъ 23 января 1864 г., сформированный 6 апрѣля 1863 года.

мого числа и продолжались — въ линейныхъ ротахъ по 15-е сентября, а въ стрѣлковыхъ по 15 октября, послѣ чего нижніе были размѣщены по широкимъ квартирамъ.

Въ началѣ 1866 года въ Бѣлостокѣ *) было получено распоряженіе высшаго начальства о томъ, чтобы полкъ оставилъ Гродненскую губернію и перешелъ на квартиры въ Московскій военный округъ, въ г.г. Ярославль и Кострому. Движеніе это должно было произвести по желѣзной дорогѣ чрезъ г. С. Петербургъ.

Сдавъ лишнее оружіе въ г. Вильну и отправивъ наканунѣ квартирьеровъ: прапорщика Соколова и поручика Бржезинскаго, 1-й эшелонъ полка, въ которомъ были стрѣлковая рота и 3-й батальонъ, 28 апрѣля 1866 года оставилъ городъ Бѣлостокъ; а 1-го мая была совершена посадка и прочихъ частей полка.

Весь полкъ 3-го мая былъ уже въ С.-Петербургѣ, откуда двумя эшелонами 3 и 6-го мая переведенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Тверь. Изъ Твери на пароходѣ 3-й батальонъ и стрѣлки 8-го числа прибыли въ Кострому, а полковой штабъ и прочія части полка, кромѣ полкового обоза, такимъ же способомъ прибыли и высадились чрезъ три дня въ г. Ярославль.

Что касается полкового обоза, то онъ изъ г. С.-Петербурга слѣдовалъ отдѣльно отъ полка чрезъ Москву и Сергіевскій посадъ въ сопровожденіи 50 человекъ нижнихъ чиновъ, штабсъ-капитана Соколова и поручика Блажеевского.

Въ половинѣ мая весь полкъ находился на своихъ мѣстахъ, занимая городовые караулы. Онъ немало содѣйствовалъ тушенію обширнаго пожара, случившагося въ Ярославлѣ 21-го іюля, чѣмъ оставилъ здѣсь по себѣ добрую память, и заслужилъ признательность со стороны мѣстныхъ властей въ лицѣ начальника губерніи. **)

Простоявъ здѣсь августъ мѣсяць, полкъ былъ приведенъ въ кадровый составъ, и получилъ распоряженіе о движеніи на широкія квартиры во Владимірскую губернію.

Оставивъ всѣхъ подлежащихъ увольненію во временной отпускъ Ярославскому и Кострогскому уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ въ числѣ 759 человекъ, полкъ 20 сентября пришелъ въ движеніе: — въ этотъ день 1-й батальонъ и полковой штабъ направился въ г. Вязники, а 2-й батальонъ въ г. Владиміръ.

*) Въ Бѣлостокѣ квартировали полковой и батальонные штабы, а штабъ стрѣлковыхъ ротъ находился въ м. Кнышинѣ.

**) Полк. Архивъ. Приказъ по полку № 203-й.

***) На основаніи приказа Военнаго Министра 27 августа 1866 года № 253 по штату въ полку было положено:

	Военнаго времени.	Кадровый.		Военнаго времени.	Кадровый.
штабъ-офицеровъ	8	6,	унтеръ-офицеровъ	285	195,
оберъ-офицеровъ	71 ¹⁾	56,	(а съ ноября 1870 года).	—	135,
(а съ ноября 1868 года).		53,	музыкантовъ	96	68,
			рядовыхъ	2700	960.

Въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключалось 15 чел. изъ вольноопредѣляющихся.

ВЪ НЕСТРОЕВОЙ РОТѢ:

	Кадровый.	Военнаго времени.		Кадровый.	Военнаго времени.
унтеръ-офицеровъ	3	4,	деньщиковъ	6	6,
рядовыхъ (обозныхъ).	22	45,	лошадей	32	172.
нестроевыхъ	66	80,			

¹⁾ Въ томъ числѣ и командиръ нестроевой роты.

25 сентября двинулись стрѣлковыя роты и 3-й батальонъ: первая въ с. Мстеру, а послѣдній въ г. Гороховецъ

По прибытіи на мѣсто, для подготовки въ роты хорошо знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ и учителей, при полковомъ штабѣ, подъ вѣдѣніемъ полкового инструктора образована была вицъ-унтеръ-офицерская школа, занятія въ которой были поручены, кромѣ инструктора поручика Павлова, поручику Витковскому и подпоручику Держинскому съ пятью унтеръ-офицерами, бывшими въ учебномъ пѣхотномъ батальонѣ.

Въ учебный пѣхотный батальонъ въ то время посылались рядовые для усвоенія правилъ и уставовъ, преподававшихся тамъ съ цѣлью единообразнаго примѣненія ихъ во всѣхъ частяхъ русской арміи. Они возвращались въ полкъ унтеръ-офицерами, авторитетъ которыхъ признавался не одними только нижними чинами.

По программѣ вицъ-унтеръ-офицерской школы учащіеся къ экзамену, назначенному 1-го апрѣля, должны были, кромѣ свѣдѣній по Закону Божію, усвоить еще умѣнье писать подъ диктовку и составлять дѣловыя бумаги, входящія въ кругъ обязанности унтеръ-офицера, изъ ариѣметики пройти дроби и именованныя числа и тщательно изучить уставы: полевой и гарнизонной службы, теоріи стрѣльбы, правилъ сборки, разборки и храненія оружія. Вообще вицъ-унтеръ-офицерская школа является прототипомъ учебной команды новѣйшаго времени.

Кромѣ этой школы образованы еще команда горнистовъ и барабанщиковъ и артиллерійская, въ которую было собрано по три человѣка съ роты, а завѣдываніе поручено поручику Смолину. Команда эта, кромѣ строевой пѣхотной службы, должна была обучаться дѣйствию при орудіяхъ, практикуя на деревянныхъ пушкахъ, которыя еще долго спустя послѣ уничтоженія этихъ командъ оставались въ Нижегородскомъ городскомъ манежѣ, свидѣтельствуя, что и пѣхота, когда-то „выѣзжала на позицію“?

Во Владимірской губерніи полкъ имѣя штабы: полка и 1-го батальона въ г. Вязникахъ, 2-го въ г. Ковровѣ, 3-го въ г. Гороховцѣ, а стрѣлковыхъ ротъ въ с. Мстерѣ, былъ разбросанъ по широкимъ квартирамъ въ 426 городахъ, селахъ и деревняхъ. Конечно при такомъ расположеніи строевое образованіе ротъ, разбросанныхъ иногда болѣе чѣмъ на 10 верстъ каждая, зимою не могло идти успѣшно, и пришлось наверстать потерянное время лѣтомъ, когда съ 15 го мая по 15-е іюля 1867 года полкъ былъ собранъ на тѣсныхъ квартирахъ при полковомъ штабѣ.

Послѣ этого сбора роты были отпущены на вольныя работы, а потомъ опять разошлись по деревнямъ.

Въ этомъ году по случаю прибытія въ Москву Государя Императора и Государыни Императрицы, весь Московскій гарнизонъ долженъ былъ выстроиться по пути шествія Ихъ Величествъ. Вслѣдствіе этого 2-й и 3-й батальоны Новоингерманландскаго полка были двинуты въ Москву и занимали тамъ караулы до 4-го мая, когда по желѣзной дорогѣ возвратились обратно.

Осенью того-же года была въ первый разъ основана полковая учебная команда для 75 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ числа прослужившихъ не менѣе года и подающихъ надежды быть хорошими унтеръ-офицерами. *)

*) Пр. по В. Вѣд. 20 іюля 1867 г. № 262. Полков. Архивъ. Приказы по полку.

Въ учебную команду были назначены: наблюдающій за успѣхами подполковникъ Слѣшинскій; завѣдывающій командою поручикъ Лангеймъ; помощники:—подпоручикъ Зенковичъ и Желвинскій;

унтеръ-офицеровъ 3; горнистовъ 2;
барабанщиковъ 2; обучаемыхъ рядовыхъ по 5 чел. съ роты. 75.

Въ началѣ 1868 года, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля намѣстникъ Его Императорскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ и главнокомандующій войсками Варшавскаго военнаго округа генераль-фельдмаршалъ, генераль-адъютантъ графъ Бергъ назначенъ былъ полковымъ шефомъ; а полкъ, именуясь съ этого времени 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ генераль-фельдмаршала графа Берга полкомъ, долженъ былъ войти для лѣтнихъ занятій подѣ Москву въ составъ сводной дивизіи, подѣ командою своего дивизионнаго начальника г.-л. Ганецкаго.

5-го мая, по желѣзной дорогѣ отправились въ Москву кашевары, хлѣбопеки и 64 чел. рядовыхъ при 4-хъ унтеръ-офицерахъ съ прапорщикомъ Присевичемъ для пріема и устройства лагеря; а 13-го числа выступилъ туда же и полкъ, слѣдуя походнымъ порядкомъ на г. Владиміръ и Покровъ. Въ Москву онъ прибылъ 31-го мая и расположился на Ходынскомъ полѣ.

Во время этого лагеря первый разъ была образована команда для саперныхъ работъ. Она состояла изъ 45 рядовыхъ и 3 унтеръ-офицеровъ. Завѣдывать ею назначенъ поручикъ Шамоинъ, въ помощь которому были даны подпоручики Селяниновъ, Присевичъ и Чижевскій. Команда эта начала свои занятія съ первыхъ чиселъ іюля мѣсяца и носила названіе инженерной. По окончаніи лагернаго сбора полкъ походнымъ порядкомъ возвратился на свои постоянныя квартиры.

Въ слѣдующемъ году, на лагерное время полкъ выходилъ въ г. Владиміръ, откуда послѣ лагеря опять возвратился въ Вязники. Передвиженія эти полкомъ были совершены походнымъ порядкомъ. Изъ Вязниковъ 2-й и 3-й батальоны полка по желѣзной дорогѣ 15-го сентября, прибыли въ г. Н.-Новгородъ, для содержанія городскихъ карауловъ и расположились въ городскихъ казармахъ.

На описанныхъ квартирахъ въ 1870 году произошло перевооруженіе полка скорострѣльными шести линейными винтовками, заряжавшимися съ казны по системѣ Крнка, принятыми съ Ижевскаго оружейнаго завода прапорщикомъ Меркуловымъ, нарочно командированнымъ туда съ этою цѣлью 28 февраля.

Въ маѣ мѣсяцѣ полковой штабъ, 1-й батальонъ и стрѣлковая рота, оставивъ полковой обозъ подѣ охраною командира нестроевой роты капитана Степанова при 24-хъ рядовыхъ, перешли въ лагерь подѣ г. Нижнимъ-Новгородомъ.

Здѣсь въ августѣ мѣсяцѣ, когда весь полкъ находился въ сборѣ, прибылъ, назначенный Высочайшимъ приказомъ 17-го апрѣля, командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій, а генераль-маіоръ Вороновъ 12-го августа, поблагодаривъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, оставилъ лагерь, *) въ которомъ Новоингерманландцы должны были простоять съ 15-го іюня по 25-е августа.

По окончаніи лѣтняго сбора новый командиръ полка съ полковымъ штабомъ, 3-мъ батальономъ и стрѣлковыми ротами направился въ Вязники куда и прибылъ чрезъ восемь дней причемъ 3-й батальонъ изъ с. Краснаго лежавшаго на пути слѣдованія долженъ былъ перейти на зимовую квартиру въ г. Гороховецъ, а стрѣлки въ с. Мстеру.

1-й и 2-й батальоны остались въ Нижнемъ; здѣсь имъ пришлось стоять въ Нижегородскихъ красныхъ казармахъ и почти цѣлую зиму не производить строевыхъ учений: большой расходъ людей изъ ротъ и частый карауль отнимали возможность правильныхъ занятій.

*) Высочайшимъ приказомъ 17-го апрѣля 1870 года командиръ полка полковникъ Вороновъ произведенъ въ генераль-маіоры, зачисленъ по арміи и прикомандированъ къ 35-й пѣхотной дивизіи; а командиромъ полка назначенъ командиръ 3-го стрѣлковаго батальона полковникъ графъ Комаровскій.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ.
Шефъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка
1868—1874 г.г.

Въ лучшихъ условіяхъ находились стрѣлки, которые въ полковой расходъ не требовались и карауловъ не несли, поэтому всю зиму производили аккуратнo занятія, даже расыпной строй, бывшій въ то время ихъ специальностью.

Въ 1871 году изъ полка семь ротъ вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ *) были на лагерномъ сборѣ въ г. Владимірѣ, откуда 3-й батальонъ перешелъ въ г. Н. Новгородъ, а оттуда 20 сентября 2-й батальонъ вышелъ въ г. Ковровъ. Полковой же штабъ изъ Владиміра возвратился въ Вязники, а стрѣлки въ с. Мстеру.

Матеріальное положеніе офицеровъ съ первыхъ же чиселъ новаго 1872 года улучшилась: —размѣръ столовыхъ денегъ былъ увеличенъ, субалтернъ офицерамъ опредѣлено добавочное содержаніе и единовременное пособіе при производствѣ въ офицеры. **) Благодаря послѣднему обстоятельству положеніе ихъ перестало быть тяжелымъ, и они получили возможность просуществовать первый мѣсяцъ и завести необходимое форменное платье, не прибѣгая къ займу, такъ отравляющему службу въ первое время.

Съ этого-же года содержаніе офицеровъ начали выдавать ежемѣсячно, что причинило не мало горя ростовщикамъ, которые, какъ клещи, присасывались къ полку, и, пользуясь, благодаря постоянному передвиженію, отсутствіемъ кредита, ссужали офицеровъ деньгами за баснословно — большіе проценты.

А до сего времени офицеры, нуждаясь въ деньгахъ на ежедневный расходъ, въ виду того, что офицерскій заемный капиталъ не могъ удовлетворить всѣхъ требованій, забирали въ теченіи трети по пяти и десяти рублей все свое жалованье у ростовщика, почти всегда еврея, получавшаго даже кличку полкового жида.

При расчетѣ, вмѣсто взятыхъ шестидесяти или семидесяти рублей, уплачивалось семьдесятъ или восемьдесятъ, отчего въ полученіи содержанія приходилось только расписываться, а за деньгами опять идти къ кредитору и пользоваться его услугами, уплачивая роковые сто и болѣе процентовъ. ***)

Весною всѣ батальоны полка съ своихъ квартиръ, въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ, направились походнымъ порядкомъ въ лагерь подъ Москвою.

30-го мая полкъ прибылъ и остановился на Ходынскомъ полѣ, войдя въ составъ сводной пѣхотной дивизіи, ****) занявшей отличное мѣстоположеніе у Всѣсвятской роши, открывшей убѣжище и пріютъ отъ лѣтняго зноя нашимъ Новоингерманландцамъ.

Здѣсь на смотрахъ и ученьяхъ, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, полкъ представился въ отличномъ состояніи. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ 3-я стрѣлковая рота, давшая на смотре 20% папавшихъ пуль выше нормы, опредѣленной уставомъ для отличной стрѣльбы. *****)

5-го августа полкъ выступилъ на постоянныя квартиры: 1-й батальонъ и стрѣлковыя

*) 3-й батальонъ и три стрѣлковыя роты. 1-й и 2-й батальоны полка лагеремъ въ 1871 году стояли подъ г. Н.-Новгородомъ.

**) Прик. В. М. 1 января 1872 года за № 1: столовыя деньги и добавочное содержаніе въ видѣ порціоновъ опредѣлено въ размѣрѣ,—командиру полка—2700 рублей, командиру батальона—600 рублей, мл. шт.-офицеру и командиру роты—300 рублей, чинамъ полкового штаба—240 рублей, завѣдыв. учебн. командою—180 рублей и субалтернъ-офицеру—96 рублей.

***) Изъ разсказовъ офицеровъ, служившихъ въ полку въ описываемое время.

****) Сводная дивизія, въ которой временно состоялъ полкъ, была подчинена начальнику 18-й пѣхотной дивизіи.

*****) Приказъ по полку № 204

роты—въ г. Ковровъ и с. Мстеру, 2-й и 3-й батальоны — въ г. Н.-Новгородъ, а полковой штабъ — въ г. Вязники.

Въ слѣдующемъ году, когда дивизія раздѣлена была на двѣ бригады, и полкъ вошелъ въ 1-ю бригаду, послѣ лагернаго сбора, *) штабъ полка, и первый батальонъ по желѣзной дорогѣ прибылъ въ г. Н.-Новгородъ, а стрѣлковыя роты расположились на зиму въ Вязникахъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ часть ротъ квартировала въ красныхъ и бѣлыхъ казармахъ, а часть была на тѣсномъ сборѣ въ Печерской и Подновской слободѣ до ноября мѣсяца когда этимъ ротамъ пришлось разойтись на широкія квартиры по окружнымъ деревнямъ.

Въ 1874 году штатъ полка былъ увеличенъ до обыкновеннаго мирнаго состава. **, Вслѣдствіе чего въ полкъ въ этомъ году поступило около 400 человекъ новобранцевъ въ числѣ которыхъ было болѣе половины призванныхъ къ отбыванію воинской повинности изъ Нижегородской губерніи, и 122 чел. нижнихъ чиновъ, прибывшихъ по переводу изъ другихъ частей, между которыми, по числу 75 человекъ, 59-го упраздненнаго резервнаго батальона занимаютъ первое мѣсто.

Въ началѣ года, по случаю кончины полкового шефа генераль-фельдмаршала графа Берга полку, Высочайшимъ приказомъ 8 января, повелѣно именоваться по прежнему: 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ.

Лѣтомъ полкъ стоялъ лагеремъ подъ г. Н.-Новгородомъ, не исключая и стрѣлковыхъ ротъ, притянутыхъ сюда изъ Вязниковъ. По окончаніи лагернаго времени стрѣлки выступили въ с. Лысково, а линейныя роты расположились: часть въ Нижегородскихъ казармахъ, а часть на тѣсныхъ квартирахъ въ Печерской слободѣ и другихъ, близъ лежащихъ деревняхъ.

Зимою, въ этомъ году, офицеры, собирались въ помѣщеніи Военнаго собранія, проектъ устава котораго былъ въ первый разъ объявленъ 27 октября. Здѣсь происходили тактическія занятія и военная игра, руководимая командиромъ полка графомъ Комаровскимъ.

Остающееся свободное время проводилось на семейныхъ вечерахъ въ городскихъ клубахъ, и только 17 апрѣля 1875 г. состоялось открытіе Бригаднаго собранія, несуществованіе котораго замѣтно ощущалось, котораго такъ желало офицерское общество и которому всѣ были очень рады.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1875 г. лагерь Новоингерманландцевъ подъ г. Н.-Новгородомъ посѣтилъ герцогъ Эдинбургскій: войска вечеромъ встрѣтили его съ фейерверкомъ и факелами. ***)

*) Полк. Арх. Мѣсячные рапорты полка и приказъ по В. В. № 269.

Въ 1873 году штабъ полка, стрѣлковыя роты и 1-й батальонъ въ лагерь выходили при г. Владимірѣ, а 2-й и 3-й бат. при г. Н.-Новгородѣ.

**) Полк. Арх.

На основаніи приказа по Воен. вѣд. 1874 г. № 7-й въ полку было положено имѣть: штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—53, унтеръ-офицеровъ—120, музыкантовъ—68 и рядовыхъ—1560.

***)

Фейерверкъ этотъ было предположено приготовить своими средствами и въ обширномъ размѣрѣ. Но случайность помѣшала осуществленію этого проекта: когда все почти было готово, за нѣсколько дней до пріѣзда герцога, въ баракъ, гдѣ производились работы, вошли съ папирисой. Наполненный пороховой пылью воздухъ быстро превратился въ море огня; газомъ выбросило вошедшаго, отдѣлавшагося испугомъ, и взорвало горящую крышу на высоту, съ которой ея полетъ былъ видѣнъ далеко въ городъ. По счастью, въ баракѣ въ моментъ взрыва никого не было, и дѣло обошлось безъ чеповѣческихъ жертвъ.

Радужная встрѣча и изящный пріемъ, въ которомъ принимали главнымъ образомъ участіе офицеры Новоингерманландскаго полка, какъ хозяева лагеря, въ столовой котораго былъ устроенъ пріемъ дорогого гостя, тронули до глубины души Его Королевское Высочество и вызвали на глазахъ его слезы. *) Поздно ночью 11 августа, въ сопровожденіи войскъ и народа, герцогъ оставилъ лагерь

1-го сентября изъ лагеря Новоингерманландцы перешли въ казармы, а стрѣлковыя роты въ с. Лысково. Едва стрѣлки пришли на свои квартиры, какъ тамъ вспыхнулъ пожаръ. Жители въ это время отлучились на ярмарку; въ селѣ никого не было и ему грозила неминуемая гибель, какъ и случилось въ прежнее время.

Только благодаря нашимъ стрѣлкамъ, огонь былъ локализованъ, и въ первый разъ, къ удивленію всѣхъ, ограничился нѣсколькими постройками, а жители этого большого торговаго села избавлены Новоингерманландцами отъ безусловнаго раззоренія.

Въ концѣ мая мѣсяца 1876 г. стрѣлки и роты, расположенныя, по недостатку казармъ въ городѣ, въ с. Боръ и Печерской слободѣ, прибыли въ городъ. Начиная съ 25 мая началась нагрузка и посадка полка въ вагоны желѣзной дороги для слѣдованія въ лагерь въ г. Москву.

Движеніе это полкомъ было произведено тремя эшелонами, при чемъ нагрузка тяжестей происходило за два дня до отправленія при участіи рабочихъ каждаго эшелона. Въ этомъ походѣ въ Москву нижнимъ чинамъ было разрѣшено взять съ собою одинъ сундукъ на троихъ и по 20 фунтовъ вещей каждому.

По возвращеніи полка изъ лагернаго сбора подъ Москвою на свои постоянныя квартиры въ г. Нижній-Новгородъ, а стрѣлковыхъ ротъ въ с. Лысково, хотя и потекли обыкновенныя зимнія занятія, тѣмъ не менѣе особенность какого то выжидательнаго положенія чувствовалось всѣми, начиная съ солдата и кончая офицеромъ.

Звѣрства турокъ надъ семьями единоплеменныхъ намъ Болгаръ переходили всякую мѣру: ежедневно приходили новыя и новыя корреспонденціи съ турецкой границы; болѣе и болѣе крѣпло у всѣхъ убѣжденіе, что бросить горсть возставшихъ противъ угнетенія славянъ нельзя, что человѣколюбіе и справедливость не позволяютъ этого Народное воодушевленіе росло въ необычайной прогрессіи, и, передаваясь въ войска, составленныя съ 1874 года изъ молодежи всѣхъ сословій, **) поддерживало въ нихъ необыкновенное возбужденіе и готовность броситься на защиту семейнаго очага, человѣческой личности, собственности и права религіозной свободы угнетеннаго племени. Въ воздухѣ пахло порохомъ.

2-го ноября 1876 года объявлена мобилизація шести корпусовъ и формированіе дѣйствующей арміи Видимо было, что скоро наступитъ и для Новоингерманландцевъ очередь, встать въ ряды борцовъ за права человѣка, попираемая Оттоманскою портою, этимъ исконнымъ врагомъ Россіи, встрѣча съ которымъ для полка не была новостью.

*) Телегр. ген.-адъют. Попова Военному Министру

**) До 1874 года тяжелую рекрутскую повинность несли только одни податныя сословія. Желая облегчить тягости народа, справедливо относя защиту Государства на обязанность всѣхъ живущихъ въ немъ гражданъ безъ различія сословій, Императоръ Александръ Николаевичъ повелѣлъ составить новое положеніе объ общей для всѣхъ сословій воинской повинности, и 1-го января 1874 года послѣдовало обнародованіе новаго Высочайше утвержденного „Устава о воинской повинности“. По этому уставу всѣ граждане отбываютъ воинскую повинность съ 21-го лѣтняго возраста по жребію въ теченіи 15 лѣтъ, изъ которыхъ 9 лѣтъ въ запасѣ, а 6 лѣтъ въ войскахъ; за исключеніемъ лицъ, получавшихъ льготы по образованію, семейному положенію или тѣлеснымъ недостаткамъ, всѣ прочія привиллегіи этимъ уставомъ были уничтожены.

Всѣ ожидали похода, въ вѣроятности котораго рѣдко кто сомнѣвался, и на случай котораго еще съ октября мѣсяца въ приказѣ по части начали появляться разнаго рода распоряженія: объявлена была форма одежды, въ которой слѣдуетъ выступить въ походъ, размѣръ багажа офицеровъ, который они имѣютъ право взять съ собою и т. п. *) Въ такомъ ожиданіи прошелъ мартъ мѣсяць 1877 года.

Наконецъ 3 апрѣля было получено Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи дивизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, которому такимъ образомъ суждено было принять участіе въ войнѣ за свободу Болгаріи.

Этимъ прекращаются условія жизни, дѣятельности и походовъ полка мирнаго времени отъ усмиренія послѣдняго польскаго мятежа до войны на Балканскомъ полуостровѣ. Поэтому здѣсь приводимъ нѣсколько числовыхъ данныхъ, могущихъ дать понятіе о его состояніи въ теченіи упомянутаго промежутка мирнаго времени, или опредѣлить составъ чиновъ предъ началомъ войны, въ которой успѣхи полка свидѣлствуются теперь на его знаменахъ.

Разсматривая цифры умершихъ, больныхъ, уволенныхъ въ неспособные и бѣжавшихъ, какъ показатели санитарнаго и нравственнаго состоянія въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, находимъ, что они подвергались нѣкоторымъ колебаніямъ; и на 1000 человѣкъ, бывшихъ въ полку, по списку приходилось:

	Умершихъ.	Заболѣвшихъ.	Бѣжавшихъ.	Уволенныхъ въ неспособные.		Умершихъ.	Заболѣвшихъ.	Бѣжавшихъ.	Уволенныхъ въ неспособные.
Въ 1865 году	8,95	321,69	10,65	30,25	Въ 1871 году	25,94	503,76	8,87	17,75.
" 1866 "	8,50	247,30	15,88	16,45	" 1872 "	12,04	412,31	11,22	31,56.
" 1867 "	18,20	366,94	28,80	22,75	" 1873 "	15,75	482,19	10,96	47,26
" 1868 "	10,52	588,72	18,80	9,02	" 1874 "	16,13	448,16	9,79	57,60.
" 1869 "	35,18	321,56	8,26	10,53	" 1875 "	8,08	446,60	6,54	70,49.
" 1870 "	25,94	642,96	11,22	46,40	" 1876 "	12,06	506,70	3,23	95,40.

Изъ этой таблицы видимъ, что самая большая цифра выпадаетъ на долю 1870 года, когда въ Нижнемъ-Новгородѣ свирѣпствовала холерная эпидемія. Въ двухъ батальонахъ, стоявшихъ въ этомъ городѣ, съ 15 сентября по 1-е декабря 1870 года, умерло отъ холеры 6 человѣкъ, а всѣхъ больныхъ за то же время было:

страдавшихъ разстройствомъ желудочныхъ органовъ	259,
простудою	172,
сифилисомъ	160,
воспаленіемъ глазъ.	130,
холерою	21,
тифомъ	15,

а всего 752 человѣка, тогда какъ въ другихъ частяхъ полка, бывшихъ внѣ черты упомянутаго города, заболѣло только 226 человѣкъ, т. е. въ три раза менѣе. Въ прочіе годы процентъ заболѣваемости въ полку рѣзкимъ измѣненіямъ не подвергался, несмотря на то, что составъ нижнихъ чиновъ, въ смыслѣ продолжительности сроковъ службы, мѣнялся значительно. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что выносливость людей и воспримчивость ихъ

*) Офицеры имѣли право взять съ собою чемоданы длиною 26 дюймовъ, шириною 18 дюймовъ, вышиною 12 дюймовъ и имущества вмѣстѣ съ чемоданомъ 2 пуда 9 фунтовъ.

натуры къ различнаго рода заболѣваніямъ, какъ видно изъ сравненія приводимыхъ таблицъ, стояла внѣ всякой зависимости отъ числа прослуженныхъ ими лѣтъ. *)

Въ цифрахъ приведенной выше таблицы можно видѣть также постепенное поднятіе нравственнаго элемента въ полку: сознаніе долга между нижними чинами съ одной стороны и гуманное обращеніе офицеровъ съ подчиненными съ другой дали тѣ блестящіе результаты, которые можно считать по постоянному уменьшенію (почти прекращенію) числа побѣговъ, преступленій и случаевъ неестественной смерти. **)

Измѣряя числомъ штрафованныхъ относительное число совершенныхъ въ полку преступленій, необходимо принять во вниманіе, что оно стояло въ нѣкоторой прямой зависимости отъ числа наемщиковъ, (называемыхъ на народномъ языкѣ наймистами) поступавшихъ, какъ извѣстно, за деньги вмѣсто призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, и принадлежавшихъ къ подонкамъ общества. ***)

*) Полк. Арх. Мѣс. рап. полка.

За 12 лѣтъ на 1000 человекъ нижнихъ чиновъ приходилось:

		Прослужившихъ въ войскахъ.																		
		1 годъ и меньше.	2 года.	3 года.	4 года.	5 лѣтъ.	6 лѣтъ.	7 лѣтъ.	8 лѣтъ.	9 лѣтъ.	10 лѣтъ.	11 лѣтъ.	12 лѣтъ.	13 лѣтъ.	14 лѣтъ.	15 лѣтъ.	20 лѣтъ.			
Въ 1865 г.	187,72	305,51	0,	1,08	3,26	7,63	7,63	5,43	9,81	445,76	20,73	2,72	2,18	0,51	—	—	—			
„ 1866 „	467,26	20,83	580,33	2,23	21,57	—	14,88	14,88	29,01	9,67	—	—	—	—	—	—				
„ 1867 „	169,86	237,50	189,85	366,64	5,38	1,47	—	7,68	2,30	—	19,26	—	—	0,76	—	—				
„ 1868 „	234,87	203,02	215,03	7,85	310,50	0,79	7,96	9,44	—	—	2,37	—	7,96	—	—	—				
„ 1869 „	36,55	187,66	174,65	189,26	30,86	337,85	12,99	4,86	9,72	4,06	6,48	1,62	3,24	—	—	—				
„ 1870 „	90,77	51,76	30,75	149,28	153,78	213,05	14,25	288,82	3,00	1,50	1,50	0,75	—	—	—	0,75				
„ 1871 „	282,76	74,37	22,82	34,60	116,27	120,76	184,83	155,37	8,10	—	—	—	—	—	—	—				
„ 1872 „	277,41	277,41	45,75	27,59	43,57	130,71	127,08	65,35	2,17	1,45	—	—	—	—	—	1,45				
„ 1873 „	259,18	252,88	238,99	46,71	33,17	47,39	115,09	3,10	0,66	1,22	0,66	—	—	—	—	—				
„ 1874 „	422,12	157,31	186,67	198,18	33,03	2,62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
„ 1875 „	319,96	217,78	148,27	159,45	142,92	14,09	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
„ 1876 „	301,91	164,94	175,27	212,81	145,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				

**) За 12 лѣтъ, выключенныхъ изъ полка вслѣдствіе неестественной смерти было:

	Утонувшихъ и утопившихся.	Скоропосажено умерш.	Повѣсившихъ.	Угорѣвшихъ.		Утонувшихъ и утопившихся.	Скоропосажено умерш.	Повѣсившихъ.	Угорѣвшихъ.
Въ 1865 году	2	2	0	0	Въ 1871 году	0	2	1	0
Въ 1866 году	2	0	0	0	Въ 1872 году	0	0	0	0
Въ 1867 году	3	1	0	0	Въ 1873 году	0	0	0	0
Въ 1868 году	0	1	0	3	Въ 1874 году	1	0	0	0
Въ 1869 году	2	0	0	0	Въ 1875 году	0	0	0	0
Въ 1870 году	0	0	1	0	Въ 1876 году	0	0	0	0

***) Переведенныхъ по суду за разные проступки въ разрядъ штрафованныхъ на тысячу человекъ списочнаго числа въ полку приходилось:

Въ 1865 г.	25,14 чел.	Въ 1869 г.	39,05 чел.	Въ 1873 г.	13,35 чел.
Въ 1866 г.	49,33 чел.	Въ 1870 г.	42,42 чел.	Въ 1874 г.	17,87 чел.
Въ 1867 г.	41,68 чел.	Въ 1871 г.	42,25 чел.	Въ 1875 г.	12,13 чел.
Въ 1868 г.	62,40 чел.	Въ 1872 г.	55,44 чел.	Въ 1876 г.	6,33 чел.

Съ исчезновеніемъ нижнихъ чиновъ этой категоріи въ 1876 году, число штрафованныхъ значительно сократилось. *)

Кромѣ проходившихъ обязательный срокъ, въ полку служили еще нижніе чины отказавшіеся отъ отпусковъ и отставки, а также и отъ производства въ офицерскій чинъ. Послѣдніе пользовались нѣкоторыми льготами, получали жалованье по особенному установленному для нихъ штату и носили на лѣвомъ рукавѣ мундира галунный шевронъ, нашитый угломъ вверхъ. Жили они въ казармахъ вмѣстѣ съ прочими нижними чинами. **)

Были еще нижніе чины, выпущенные изъ училищъ военнаго вѣдомства, куда, какъ извѣстно, съ преобразованиемъ кантонистскихъ заведеній, поступили бывшіе кантонисты. Они обязывались за воспитаніе прослужить 12 лѣтъ. Впрочемъ присутствіе ихъ въ полку съ 1867 года совершенно прекратилось.

Перечисленные выше и служившіе въ полку нижніе чины обязательнаго срока въ началѣ, описываемаго съ 1865 года періода, на одну треть были люди семейные, но только небольшое число изъ нихъ имѣло семейства при себѣ, а прочіе жили на холостомъ положеніи.

Съ установленіемъ болѣе короткихъ сроковъ службы число семейныхъ нижнихъ чиновъ увеличилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось число семействъ, бывшихъ при полку и, наконецъ, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности совершенно прекратилось. ***)

Что-же касается грамотности нижнихъ чиновъ, то слѣдуетъ замѣтить, что число знакомыхъ съ книгою, благодаря ротнымъ школамъ, умножаясь постепенно, достигло въ послѣдній (1873-й) годъ предъ введеніемъ всеобщей воинской повинности солидной цифры: седьмая часть всѣхъ солдатъ умѣла читать, писать и знала первыя четыре дѣйствія ариѳ-

*) Полк. Архивъ. Мѣс. рап. и прик. Воен. Министра 2 августа 1868 г. № 254.

Въ полку на 1000 человекъ нижнихъ чиновъ, значившихся по списку, служило:

Н А Е М Щ И К О В Ъ.				З А М Ъ С Т И Т Е Л Е Й.			
Въ 1870 г.	. 33,67	Въ 1874 г.	. 3,97	Въ 1870 г.	. 1,34	Въ 1874 г.	. 1,48
" 1871 "	. 24,81	" 1875 "	. 1,86	" 1871 "	. 1,95	" 1875 "	. 0,93
" 1872 "	. 19,57	" 1876 "	. 0.	" 1872 "	. 3,15	" 1876 "	. 1,40.
" 1873 "	. 10,17			" 1873 "	. 1,48		

**) Отказавшихся отъ отставки и отпусковъ на тысячу человекъ приходилось:

Въ 1865 г.	. 0,52	Въ 1868 г.	. 0,	Въ 1871 г.	. 0,67	Въ 1874 г.	. 2,97
" 1866 "	. 0,	" 1869 "	. 0,76	" 1872 "	. 2,60	" 1875 "	. 2,80
" 1867 "	. 0,73	" 1870 "	. 0,	" 1873 "	. 3,15	" 1876 "	. 10,56.

Отказавшихся отъ производства въ военно-офицерскій чинъ на 1000 человекъ было:

Въ 1865 г.	. 2,09	Въ 1868 г.	. 2,93	Въ 1871 г.	. 0,	Въ 1874 г.	. 0,49
" 1866 "	. 2,78	" 1869 "	. 0,	" 1872 "	. 0,65	" 1875 "	. 0,
" 1867 "	. 2,92	" 1870 "	. 0,	" 1873 "	. 0,63	" 1876 "	. 0.

***) По семейному положенію нижнихъ чиновъ на 1000 человекъ приходилось:

	Женат., имѣвш. семейств. на родин.	Женат., имѣвш. семейств. при себѣ.	Холост.		Женат., имѣвш. семейств. на родин.	Женат., имѣвш. семейств. при себѣ.	Холост.
Въ 1865 году	. 283,61	28,36	688,02	Въ 1871 году	. 443,56	3,59	552,83
" 1866 "	. 236,27	8,36	755,37	" 1872 "	. 537,37	3,52	459,09
" 1867 "	. 384,15	7,30	607,05	" 1873 "	. 596,35	0,65	402,99
" 1868 "	. 386,19	6,60	607,19	" 1874 "	. 494,92	—	505,07
" 1869 "	. 371,04	8,44	620,58	" 1875 "	. 507,36	—	492,63
" 1870 "	. 448,25	8,02	543,73				

метики. Цифра эта съ незначительнымъ измѣненіемъ осталась и къ январю того года, когда знаменамъ Новоингерманландскаго полка суждено было явиться на одномъ изъ высочайшихъ пунктовъ Балканскаго хребта, считавшемся до послѣдняго времени непреходимымъ. *)

Нижніе чины полка, совершившіе въ 1877 году упомянутый переходъ, принадлежали большинствомъ къ числу русскихъ и только четверть всего состава принадлежала къ прочимъ племенамъ и народностямъ Россійской имперіи. **)

Большинство офицеровъ, бывшихъ въ полку наканунѣ войны, принадлежало по происхожденію къ сословію дворянъ. Исключеніемъ была четвертая часть, содержащая въ себѣ представителями оберъ-офицерскихъ дѣтей, лицъ духовнаго званія, крестьянъ и прочихъ не привилегированныхъ классовъ. ***)

Изъ числа офицеровъ 73,43% получили специальное военное образованіе, а прочіе были воспитанниками гражданскихъ, казенныхъ или частныхъ, учебныхъ заведеній, или же просто получили домашнее образованіе, неимѣющее ничего общаго съ военными науками; къ числу послѣднихъ принадлежала большая часть штабъ и старшихъ оберъ-офицеровъ. ****)

*) Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку изъ 1000 чел. списочнаго числа было:

	Знающихъ чтеніе и письмо и обучавшихся 4-мъ д. ариѳм.	Знающихъ чтеніе и письмо.	Умѣющихъ читать.
Въ 1873 году	143,15	135,61	200,68
Въ 1876 году	242,50		203,60

**) Полковой Архивъ.

Къ 1-му января 1877 года въ составъ Новоингерманландскаго полка было:

Русскихъ	73,40%	Татаръ племень, населяющихъ Пензенскую и друг. сѣв.-восточн. губ.	1,18%
Поляковъ	10,53%	Татаръ Оренбургскаго края . . .	0,06%
Литвы,—урожд. сѣв.-зап. губ. т. е.		Латышей,—урожд. Прибалтійск. губ. (Эсты, Ливы, Куры)	0,29%
Литвиновъ Самогитовъ и проч. . .	2,53%	Евреевъ	1,77%
Чувашъ, Черемись и др. сѣверо-восточныхъ финскихъ племень . .	10,21%		

***) Полк. Архивъ. Послужн. списки офиц.

Къ 1-му января 1877 года въ числѣ офицеровъ въ полку было происходившихъ:

изъ дворянъ	49	изъ крестьянъ	3	изъ иностранцевъ	1
изъ оберъ-офиц. дѣтей	4	изъ мѣщанъ	1	изъ вольноопредѣляющ.	
изъ дѣтей священниковъ	4	изъ дѣтей причетникъ	1	не доказав. дворянство	1

****)

Къ 1-му января 1877 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку было окончившихъ курсъ:

Въ военныхъ училищахъ.	Въ кадетскихъ корпусахъ.	Въ дворянскомъ полку.	Въ юнкерскихъ училищахъ.			
Подпоручиковъ	3	Капитановъ	2	Подполковниковъ 1.	Шт.-капит.	1
Поручиковъ	1	Штабъ-капит.	4		Поручиковъ	7
Штабъ-капитанъ	2	Въ Академіи Генеральнаго Штаба.			Подпоручиковъ	8
Прапорщиковъ	2	Полковниковъ	1		Прапорщиковъ	15

Не получившихъ специального военнаго образованія:

Подполковниковъ	1	Капитановъ	4	Поручиковъ	3.
Маіоровъ	3	Штабъ-капитановъ	6		

Кромѣ образованія въ специальныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ изъ всѣхъ 64 офицеровъ прошли курсъ наукъ:

Военныхъ гимназій	1	IV-го кл. духовн. семинъ	1	Учил. при лютер. церкви	1
-----------------------------	---	------------------------------------	---	-----------------------------------	---

Офицерское общество на двѣ трети было холостое, состояло изъ лицъ существовавшихъ службою и не имѣвшихъ за собою никакого имущественнаго ценза. Исключеніе въ послѣднемъ отношеніи представляли всего четыре офицера, за которыми числилась недвижимая собственность. *)

По вѣроисповѣданію офицеры дѣлились на православныхъ и католиковъ, причемъ относительное число послѣднихъ ко всему составу превышало таковое же между нижними чинами. **)

Между ними встрѣчались люди очень молодые, но средней возрастъ представлялъ собою порядочную цифру, указывавшую, что движеніе послужебной лѣстницѣ не отличалось особенною быстротою. ***) Возрастъ этотъ опредѣлялся: для капитановъ—въ 43, штабсъ-капитановъ—въ 36, поручиковъ въ—34, подпоручиковъ въ—26 и прапорщиковъ въ—23 года.

Константин. меж. инст.	2	Учил. воен. вѣдом. или	Батальона военныхъ
Гражданскихъ гимназій	9	военныхъ прогимназій	кантонистовъ 1
Духовныхъ семинарій	1	Духовныхъ училищъ	Частн. учебн. завед. 9
V-го кл. духовн. семин.	1		Домашняго образов. 5.

*) Къ 1-му января 1877 года въ полку было штабъ и оберъ-офицеровъ:

женатыхъ	17,	вдовыхъ	3,	холостыхъ	8.
--------------------	-----	-------------------	----	---------------------	----

**) Офицеровъ православныхъ—56 и католиковъ—8.

***) Полк. Архивъ. Послужн списки.

Изъ 64 офицеровъ къ 1-му января 1877 года имѣли отъ роду и прослужили слѣдующее число лѣтъ:

	Число чи- новъ.	Отъ роду лѣтъ	Лѣтъ на службѣ.		Число чи- новъ.	Отъ роду лѣтъ.	Лѣтъ на службѣ.		Число чи- новъ.	Отъ роду лѣтъ	Лѣтъ на службѣ.
Полковникъ	1	39	22	Шт.-капит.	1	41	23	подпоручики	1	26	7
Подполковн.	1	45	25		1	42	25		1	26	8
	1	51	32		1	43	27		2	28	7
Маіоры	1	44	23	Поручики	1	24	10		1	29	8
	1	48	30		1	26	9	Прапорщики.	1	19	2
	1	49	32		1	27	10		1	20	2
Капитаны	1	39	20		1	28	12		2	22	4
	1	40	21		1	32	8		1	23	1
	2	41	22		1	34	9		1	23	3
	1	43	26		2	34	16		1	23	4
	1	56	36		1	41	22		2	23	5
Шт.-капитан.	1	27	8		1	42	25		1	23	9
	1	28	8		1	54	35		1	24	2
	1	31	12	Подпоручики	1	21	3		1	24	6
	1	38	16		1	21	4		1	23	3
	1	33	17		1	22	4		1	26	8
	1	36	19		1	23	7		1	27	6
	1	39	21		1	24	7		1	28	8
	2	40	22		1	25	9		1	28	13
	1	41	22								

Царь—Освободитель
Императоръ Александръ II-й
въ Болгаріи.

ГЛАВА XVIII-я.

Мобилизація Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ 1877 году. Лагерь въ г. Житомирѣ. Походъ за границу и переходъ р. Дуная. Бивакъ при главной квартирѣ и служба полка. Назначеніе и движеніе полка въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича въ составѣ 12-го армейскаго корпуса. Переходъ къ Тырнову на присоединеніе къ 11-му армейскому корпусу, и командировка 2-го батальона въ Габрово въ распоряженіе генерала Радецкаго. Движеніе полка въ г. Ловчу въ составѣ Ловче-Сельвинскаго отряда и оборона Тетевеня.

3-го апрѣля 1877 года, какъ сказано выше, получено было Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи 3-й пѣхотной дивизіи. Полкъ въ это время былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: въ г. Нижнемъ-Новгородѣ квартировали: штабъ полка и линейныя роты всѣхъ трехъ батальоновъ, а стрѣлки (1, 2 и 3 стр. р.) стояли въ с. Лысковѣ—въ 102 верстахъ отъ полковаго штаба.

Тотчасъ-же по полученіи вышеупомянутаго повелѣнія командиромъ полка, полковникомъ графомъ Комаровскимъ отправлена была въ с. Лысково начальнику стрѣлковъ маіору Шуптѣ телеграмма, на основаніи которой 1-я 2-я и 3-я стрѣлковыя роты немедленно двинулись въ походъ, и присоединились къ полку въ Нижнемъ-Новгородѣ 9-го апрѣля.

Учебная команда, бывшая при штабѣ, распущена по ротамъ, а завѣдывающій ею подпоручикъ Рагозинъ назначенъ для приѣма лошадей въ полкъ изъ военно-конскаго участка

Вмѣстѣ съ этимъ изъ полка было выдѣлено шесть офицеровъ для формированія 10-го запаснаго батальона; 4-го апрѣля, съ котораго полкъ считался мобилизованнымъ, они, сдавъ свои обязанности, отправились къ мѣсту своего назначенія въ г. Лукояновъ. *)

5 апрѣля изъ полка выбылъ штабсъ-капитанъ Киселевъ въ распоряженіе начальника штаба дѣйствующей арміи. На его долю выпала честь встать въ ряды защитниковъ Шипкинскаго перевала, и командовать одною изъ славныхъ дружинъ молодого болгарскаго войска, въ ряды котораго русское офицерство вложило душу и указало ему путь къ славѣ, къ той славѣ, которую молодые болгарскіе солдаты безспорно приобрѣли, защищая позиціи перевала и предпочитая умирать, но не сдаваться.

6-го и 7-го апрѣля въ полкъ прибыло 172 подъемныхъ лошади изъ призывнаго военно-

*)

По штату военнаго времени въ полку было положено:

штабъ-офиц.— 8, унт.-офиц.—270, рядовыхъ—2820, лошадей считая въ томъ
оберъ-офиц.—68, музыкант.—70, нестроев.—154, числѣ 187 подъемныхъ—222.

Въ 10-й запасный батальонъ были назначены:

подполковникъ Соколовъ, штабсъ-капитанъ Авдеевъ, подпоручикъ Касперовичъ
капитанъ Ассѣвъ, подпоручикъ Липскій, и штабсъ-капит. Павловъ;
а 18-го апрѣля подпоручикъ Грязновъ и 178 человекъ молодыхъ солдатъ, оставшихся
сверхъ штата.

конскаго участка. Начиная съ этого же числа, начали къ полку подходить и партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Первая партія прибыла изъ Сергачьскаго уѣзда, затѣмъ 9-го и 10-го числа вторая и третья, потомъ призывные Лукояновскаго уѣзда и самая послѣдняя партія, въ 697 чел. Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи, а на укомплектованіе нижнихъ медицинскихъ чиновъ изъ Ардатовскаго уѣзда 13-го апрѣля прибыло три фельдшера.

Къ 20-му апрѣля полкъ былъ окончательно сформированъ по штату военного времени и готовъ былъ къ выступленію, которое назначено было 9-го и 10-го мая.

Все это время въ казармахъ, въ мастерскихъ и на стрѣльбище кипѣла работа, ротнымъ командирамъ почти не приходилось быть дома: спѣшили обмундировать призывныхъ, обучить новобранцевъ, пройти съ ними и призывными небольшой курсъ стрѣльбы, для которой изъ артиллерійскаго вѣдомства получено было по 12 патроновъ на человѣка, пріучить обозныхъ лошадей къ новой для нихъ непривычной упряжи, а также и нестроевыхъ, управлять ими, что требовало не мало терпѣнія и настойчивости: лошади не выдавшія никогда такихъ уродливо-громадныхъ экипажей, какъ лазаретная карета, не слыжавшія никогда такого шума, какой сопровождаетъ движеніе транспорта патронныхъ ящиковъ, бросались въ стороны, рвали и портили сбрую, производили безпорядокъ и требовали усиленныхъ упражненій.

Съ прибытіемъ стрѣлковыхъ ротъ, на всѣхъ улицахъ города можно было встрѣтить солдатъ: казармъ не хватало и они стояли по квартирамъ; звукъ барабана сдѣлался музыкой Нижегородскихъ улицъ; но никто не думалъ этимъ стѣсняться; каждый при видѣ длинныхъ ротныхъ фронтовъ, строившихся предъ домами на улицахъ для повѣрки и другихъ военныхъ надобностей, чувствовалъ себя хорошо, инстинктивно сознавая здѣсь присутствіе той силы, съ помощью которой народъ надѣялся видѣть разгромъ оттомановъ, и которую онъ могъ называть своею арміею.

Особенное вниманіе было обращено на усвоеніе нижними чинами дисциплины, изученіе стрѣльбы, строевой и сторожевой службы. Поэтому тотчасъ же начаты ротныя и батальонныя ученья съ полнымъ числомъ людей по военному составу, а стрѣлковый валъ пересталъ быть свободнымъ.

24 апрѣля начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Карцевъ осмотрѣлъ полковой обозъ, собранный для этой цѣли на Арестантской площади, гдѣ въ послѣднее время устроены новый базаръ, а 1-го мая назначилъ смотръ всей 1-й бригады. Полкъ къ этому времени былъ уже готовъ. Батальонныя ученья и стрѣльба, произведенныя на этомъ смотрѣ были исполнены превосходно, и солдатское: „Рады стараться!“ раздалось послѣ смотра на похвалу генерала.

Въ концѣ апрѣля было получено расписаніе о движеніи полковъ 3-й пѣхотой дивизіи, которая назначалась въ Кіевскій округъ на мѣсто войскъ, выступившихъ въ дѣйствующую армію. 1-я бригада и Новоингерманландскій полкъ должны были встать въ г. Житомирѣ, вторая же съ дивизионнымъ штабомъ занять г. Луцкъ, Волынской губерніи.

3 мая Новоингерманландцы въ составѣ 1-й бригады вышли на площадь передъ Кремлемъ, площадь, имя которой связано въ исторіи съ великими событіями, происходившими за два съ половиною вѣка. Она, какъ и въ то время, была полна народомъ, а офицерскія семейства заняли четвертый фазъ, оставленный войсками. Начался напутственный молебень, къ концу котораго въ публикѣ и среди офицерскихъ семействъ непрерывное рыданіе смѣшалось съ пѣніемъ пѣвчихъ, а на глазахъ солдатъ появились слезы. *)

Здѣсь Нижегородскими гражданами полку была поднесена икона Преображенія Гос-

*) Подробное описаніе этого момента находится на 557 стр. 2-й части „Изъ прошлаго“. Соч. Карцева.

подня, а Преосвященный Іоанникій, Архіепіскопъ Нижегородскій и Арзамасскій въ почувствованной рѣчи, полной патріотизма, пожелалъ войскамъ терпѣнія въ трудахъ и предстоящихъ лишеніяхъ, славныхъ побѣдъ и счастливаго возвращенія съ войны.

Затѣмъ Нижегородцы предложили нижнимъ чинамъ угощеніе на Кремлевской площади, а офицерамъ обѣдъ въ залахъ клуба.

6-го мая началась нагрузка обоза въ вагоны, что было не совсѣмъ легко: особенно затруднителенъ былъ спускъ обоза съ Похвалинскаго съѣзда къ перевозу черезъ рѣку, на ту сторону, гдѣ устроенъ вокзалъ, тѣмъ болѣе что тормоза въ дѣло употреблять не позволили, и пришлось повозки спускать за канаты.

6 мая отъ 7 до 12 час. утра былъ переправленъ обозъ перваго, а отъ 3-хъ до 7-ми час. вечера— обозъ втораго эшелона. На другой день совершена была отъ 6 до 12 час. утра переправа обоза 3-го и 4-го эшелона, а 8-го числа въ промежутокъ отъ 8 до 12 час. обозъ послѣдняго пятаго эшелона. 80 чел. рабочихъ при офицерѣ отъ каждаго эшелона должны были произвести нагрузку съ такимъ расчетомъ, чтобы за три часа до отхода поѣзда все было готово.

Наконецъ 9 мая началась посадка людей въ вагоны. 10 го числа раздался послѣдній свистокъ воинскаго поѣзда, и Новоингерманландскій полкъ оставилъ г. Нижній-Новгородъ при полномъ желаніи Нижегородскихъ гражданъ успѣха во всемъ, что предстояло преодолѣть полку до благополучнаго возвращенія въ городъ, оказавшій столько радушія и гостепрѣимства.

10 и 11 мая полкъ прибылъ въ г. Москву и расположился по квартирамъ: 1-й эшелонъ—въ д. Ново-Андроновкѣ, 2-й—въ д. Дубровкѣ, 3-й—въ д. Хохловкѣ, 4-й и 5-й—въ с. Всесвятскомъ. Команды, назначенныя для разгрузки и нагрузки обоза, пришедшаго на вокзалъ Московско-Брестской желѣзной дороги по сеодинительной вѣтви, заняли квартиры въ Ямской и Тверской улицахъ.

И здѣсь Новоингерманландцы были встрѣчены и провожаемы съ полнымъ радушіемъ. Было видно, что дѣло за которое призванъ былъ бороться полкъ, являлось дѣломъ всего народа Русскаго.

12-го и 13-го мая полкъ оставилъ Москву и, слѣдуя чрезъ города Вязму, Смоленскъ, Минскъ и Брестъ-Литовскъ по желѣзной дорогѣ, прибылъ въ г. Бердичевъ 16-го и 17-го числа, а на другой день послѣ прибытія двумя эшелонами выступилъ въ г. Житомиръ, гдѣ долженъ былъ остановиться лагеремъ.

Остановливаясь на дневку въ с. Коднѣ, онъ 19-го и 20-го мая прибылъ въ упомянутый городъ. 21-го числа приступлено было къ устройству лагеря, который, слѣдуетъ замѣтить, былъ расположенъ въ такой дурной мѣстности, что во время сильныхъ дождей представлялъ собою сплошное болото; даже полковая канцелярія не избавлялась отъ потопа: дождь лилъ въ баракъ чрезъ худую крышу, вода вливалась въ двери; надо удивляться терпѣнію и настойчивости чиновъ полковаго штаба, сохранившихъ дѣла и бумаги въ цѣлости не смотря на то, что ихъ приходилось иногда вылавливать изъ воды.

Наконецъ лагерь былъ по возможности устроенъ, начались строевыя занятія и прохожденіе курса стрѣльбы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ сдѣлалось извѣстно предположеніе, что полкъ долженъ будетъ остаться послѣ лагернаго сбора въ г. Житомирѣ на зимнихъ квартирахъ. Новость эта была для всѣхъ особенно неприятна во первыхъ потому, что терялась надежда на возвращеніе въ Нижній-Новгородъ, къ которому всѣ привыкли и который былъ дѣйствительно завидной стоянкой, а во вторыхъ, что ожидаемая стоянка въ еврейскомъ городишкѣ въ нездоровой мѣстности сулила не особенно завидныя перспективы: вмѣсто непріятеля—лихорадки и т. п. болѣзни, а вмѣсто поля сраженія виднѣлся Житомирскій

госпиталь, который быстро наполнился больными до того, что требовалось ежедневно посылать въ него пріемщиковъ для выписываемыхъ. *)

Такимъ образомъ 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ стоялъ лагеремъ подъ Житомиромъ, производя сначала ротныя ученія и упражненія въ сторожевой службѣ, а послѣ 15-го іюня и одностороннія маневры по ротно, причемъ офицеры обязаны были представлять кроки мѣстности и описаніе произведеннаго ученія.

Такъ дѣло шло до 12-го іюля, когда было прочитано всѣмъ чинамъ полка Высочайшее повелѣніе: всей третьей пѣхотной дивизіи двинуться на соединеніе съ дѣйствующей арміей.

„Поздравляю Васъ съ походомъ!“ обратился графъ Комаровскій къ своему полку, и продолжалъ: „послѣ долгаго ожиданія намъ наконецъ суждено стать въ ряды арміи, которая въ столь короткое время своими подвигами успѣла покрыть себя славою и заслужить благодарность Государя и Россіи. Нынѣ считаю себя гордымъ и счастливымъ, что придется повести на честную боевую дѣятельность Новоингерманландскій полкъ, которымъ семь лѣтъ имѣю честь командовать, чувства эти еще усиливаются безпредѣльною увѣренностью, что всѣ чины полка отъ офицера до рядового всегда и вездѣ свято и доблестно исполняютъ свой долгъ и по присягѣ, беззавѣтно сослужать свою службу Царю и Россіи до послѣдней капли крови.

Громкое, — рады стараться! было отвѣтомъ на слова любимаго и всѣми уважаемаго командира, какимъ дѣйствительно и былъ полковникомъ Дмитрій Егоровичъ графъ Комаровскій.

Этотъ день былъ днемъ большого праздника, и навсегда останется въ памяти Новоингерманландцевъ. Ничего не можетъ быть хуже выжидательнаго положенія: въ это время мирная дѣятельность многимъ приходится не по вкусу; такъ случилось и теперь: всѣ рвались на театръ военныхъ дѣйствій, всѣ поздравляли другъ друга, всѣ были рады, что наконецъ придется оставить негостепримный городишко, какъ будто не имѣвшій ничего съ войсками общаго.

Послѣ смотровъ, произведенныхъ сначала начальникомъ дивизіи, а потомъ командующимъ войсками округа генераль-адъютантомъ Дрентельномъ, полкъ 30-го іюля, сдавъ всѣхъ больныхъ въ Житомирскій госпиталь и оставивъ слабыхъ, немогущихъ итти въ походъ, въ устроенномъ нарочно околodкѣ, выступилъ походнымъ порядкомъ въ с. Кодня въ 5 часовъ утра.

Слѣдуя въ колоннахъ изъ середины и имѣя авангардъ и арьергардъ, полкъ, прибывъ сюда, остановился на ночлегъ, а 31-го іюля такимъ же порядкомъ пришелъ въ г. Бердичевъ.

Въ Бердичевѣ была произведена посадка полка въ вагоны желѣзной дороги въ томъ же порядкѣ, какъ и въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, т. е. въ 1-й эшелонъ назначенъ 2-й батальонъ, во 2-й эшелонъ — 1-й батальонъ, въ 3-й эшелонъ — 3-й батальонъ, въ четвертый эшелонъ — 1-я и 2-я стрѣлковая роты и, наконецъ, 3-я стрѣлковая рота вмѣстѣ съ нестроевыми ротами 1-й бригады поступила въ пятый эшелонъ.

2-го и 3-го августа эшелоны двинулись къ станціи Унгены. Во время этого движенія отъ ст. Пыретцъ поѣздъ 2-го эшелона, гдѣ былъ 1-й батальонъ подъ начальствомъ маіора Васильева, столкнулся съ поѣздомъ шедшимъ изъ Унгень; но все обошлось благополучно и Новоингерманландцы прибыли въ Унгены 4-го и 5-го августа.

До этого времени приварочное довольствіе полка производилось по окладу отъ 3,8 до 4,1 копѣйки въ сутки на человѣка, а деньги отпускались кредитными билетами; но здѣсь

*) Отношеніе начальника Житомирскаго госпиталя 10 іюля № 1410.

на границѣ всѣ отчетности были закончены, и начаты новыя по заграничному положенію; полкъ долженъ былъ потребовать отъ Полевого интенданства авансы, какъ на хозяйственныя надобности, такъ и на провіантское и приварочное довольствіе въ суммѣ 52000 рублей.

Здѣсь же по неисправности подвижного состава полкъ долженъ былъ высадиться, и продолжать движеніе впередъ до Яссъ пѣшкомъ.

6-го августа въ 4 часа утра Новоингерманландскій полкъ выступилъ съ бивака и, вытянувшись по дорогѣ, съ авангардомъ изъ 3-й стрѣлковой роты при звукахъ народнаго гимна, который играла полковая музыка, перешелъ русскую границу. *)

Съ переходомъ за границу и съ полковымъ праздникомъ поздравлялъ въ этотъ день командиръ полка Новоингерманландцевъ, между тѣмъ какъ имъ предстояло сдѣлать переходъ верстъ въ сорокъ. И утомителенъ былъ этотъ маршъ: по пыльной шоссейной дорогѣ, подъ палящими лучами румынскаго солнца двигались солдаты, поминутно падая по пути отъ солнечнаго удара. Только врачебная дѣятельность избавила полкъ отъ смертельныхъ случаевъ.

*) При переходѣ границы въ полку было на лицо:

штабъ-офицеровъ	7	музыкантовъ	75	нестроевыхъ	105
оберъ-офицеровъ	60	унтеръ-офицеровъ	322	строевыхъ рядовыхъ	2383.
классныхъ чиновник.	4	деньщиковъ	53		

6-го августа 1877 года въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку были на лицо и перешли за границу слѣдующіе офицеры и классные чиновники:

командиръ полка полковникъ Дмитрій Егоровичъ графъ Комаровскій,
завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ подполковникъ Петръ Петровичъ Чигиринъ,
полковой-адъютантъ штабсъ-капитанъ Владиміръ Александровичъ Антюковъ,
полковой казначей штабсъ-капитанъ Петръ Александровичъ Александровъ,
полковой квартирмейстеръ поручикъ Станиславъ Викторовичъ Касперовичъ,
завѣдующій оружіемъ поручикъ Аркадій Аркадьевичъ Терскій,
дѣлопроизводитель полкового суда поручикъ Перфильевъ,
дѣлопроизводитель по хозяйственной части коллежскій регистраторъ Николай Юасафовичъ Царевскій,
младшій врачъ коллежскій ассесоръ Владиміръ Владиміровичъ Святловскій,
полковой священникъ Петръ Петровичъ Воскресенскій.

1-го Б А Т А Л Ь О Н А.

1-й стрѣлковой роты: прапорщ. Волковъ Александръ Василевичъ,
маіоръ Шупта Василій Антоновичъ Н.-С., прап. Сергіевскій Александръ Философовичъ,
шт.-к. Меркуловъ Никол. Петровичъ К.-Р., прапорщикъ Рудневъ.

подпор. Асановъ Михаилъ Платоновичъ, *3-й линейной роты:*
подпор. Никифоровъ Николай Яковлевичъ. шт.-к. Гулевичъ Сергѣй Венедиктов. К.-Р.,

1-й линейной роты: шт.-к. Гогобедіоновъ Василій Ивановичъ,
кап. Юзвикевиъ Федоръ Ивановичъ К.-Р., шт.-к. Лисаевскій Василій Федоровичъ,
поруч. Бѣлякъ Михаилъ Степановичъ, прапорщикъ Зефиоровъ Петръ Іоновичъ.

подп. Сергѣевъ Владиміръ Владиміровичъ, *4-й линейной роты:*
прапор. Федоровъ Семень Григорьевичъ, маіоръ Васильевъ Исаакъ Васильевичъ К.-Б.,
прап. Новосильцевъ Николай Васильевичъ. пор. Загорскій Константин. Іосифовичъ К.-Р.,

2-й линейной роты: поруч. Руткевачъ Казиміръ Викентьевичъ,
пор. Волковъ Василій Васильевичъ К.-Р., подпор. Шестаковъ Николай Аполлоновичъ,
подпор. Терновскій Николай Алексѣевичъ, прап. Кудрявцевъ Андрей Владиміровичъ.

2-го Б А Т А Л Ь О Н А.

2-й стрѣлковой роты: шт.-к. Чижевскій Адамъ Матвѣевичъ К.-Р., *6-й линейной роты:*
пор. Бѣлокопытовъ Мих. Петровичъ К.-Р.,

Поздно вечеромъ подошелъ полкъ къ Яссамъ и расположился бивакомъ у вокзала желѣзной дороги, на высохшемъ болотѣ, покрытомъ колючими растеніями. Худшаго ночлега нельзя было желать, но пришлось удовольствоваться и этимъ: распорядились мѣстныя власти, а самимъ искать новаго ночлега не представлялось ни времени, ни возможности.

7-го августа во время дневки была произведена нагрузка тяжестей на платформы; въ этотъ же день командирамъ батальоновъ для передачи приказаній приданъ одинъ конный вѣстовой на каждый батальонъ; вѣстовой этотъ и долженъ былъ находиться при немъ все время похода.

На другой день полкъ по желѣзной дорогѣ двинулся до ст. Фратешти.

Движеніе это оказалось не менѣе мучительно, чѣмъ и переходъ въ Яссы: недостатокъ подвижного состава и необычайное движеніе грузовъ по линіи замедляли движеніе воинскихъ поѣздовъ, расписаніе для которыхъ поэтому не выполнялось. Это особенно было неудобно потому, что нельзя было получать горячую пищу во время.

Страшный жаръ и поднимающіяся отъ болотъ испаренія какимъ то особеннымъ образомъ свойственнымъ, кажется, только одной Румыніи, разслабляютъ человѣческой организмъ,—чувствуется какая-то чудовищная истома и жажда требуетъ обильнаго утоленія водою, но, какъ нарочно, на румынскихъ станціяхъ является недостатокъ этого драгоценнаго и въ тоже время дешеваго матеріала.

поруч. Кочегаровъ Михаилъ Михайловичъ, подп. Добротворскій Констант. Павловичъ,
прап. Калининъ Афанасій Мироновичъ. прапорщ. Рюменскій Вячеславъ Петровичъ.

5-й линейной роты:

маіоръ Кобордо 2-й Александръ Конст. К.-Б., пор. Рагозинъ 1-й Николай Никол. К.-Р.,
шт.-к. Саросѣкъ Іосифъ Матвѣевичъ К.-Р., подпор. Соловьевъ Николай Николаевичъ,
шт.-к. Цаневъ Степанъ Федоровичъ, прапор. Каменевъ Михаилъ Васильевичъ,
поручикъ Кологривовъ,

8-й линейной роты:

подп. Путято Григорій Васильевичъ Б.-А., шт.-к. Пуцилло Тимофей Яковлевичъ,
прап. Яковлевъ Александръ Афанасьевичъ, подпоруч. Стрѣльниковъ Андрей Ильичъ.

3-го Б А Т А Л Ь О Н А .

3-й стрѣлковой роты:

пор. Яковлевъ Павелъ Ивановичъ К.-Р.,
подпор. Правдинъ Иванъ Германовичъ,
прапорщ. Жуковъ Илья Клементьевичъ.

подпор. Мельниковъ Владиміръ Яковлевичъ,
прапорщ. Бѣлкинъ Федоръ Степановичъ.

11-й линейной роты:

9-й линейной роты:

маіоръ Дзвонковскій Конст. Франц. К.-Б.,
маіоръ Пестичъ Дмитрій Михайл. М.-Ш.-О.,
кап. Держинскій Иванъ Григорьев. К.-Р.,
подп. Бѣлокопытовъ Алексѣй Петровичъ,
прап. Зборовскій Дмитрій Антоновичъ,
прапорщикъ Максимовъ.

шт.-к. Владислав. Ив. Осипов. Баньковскій,
подп. Виноградовъ Николай Александровичъ,
подп. Бѣзсоновъ Михаилъ Васильевичъ.

12-й линейной роты:

кап. Держинскій Иванъ Григорьев. К.-Р.,
подп. Бѣлокопытовъ Алексѣй Петровичъ,
прап. Зборовскій Дмитрій Антоновичъ,
прапорщикъ Максимовъ.

пор. Волянскій Владисл. Феликсовичъ К.-Р.,
пор. Николаевскій Мих. Петровичъ И.-Д.Б.-А.,
подп. Микулинъ Викторъ Аполлоновичъ,
подп. Триницкій Петръ Константиновичъ

10-й линейной роты:

кап. Олесовъ Дмитрій Степановичъ К.-Р., шт.-к. Ефимовъ Геннадій Андреевичъ К.-Р.

Нестроевой роты:

Кромѣ того числились: больными въ госпиталяхъ и отпуску—маіоръ Нейманъ, подпоручикъ Нигрицкій и подпоручикъ Андреевъ; въ командировкахъ—капитаны:—Добрототовъ, Ратынскій, Киселевъ и Остроменскій, штабсъ-капитаны—Снѣжковъ и Пахильскій, врачи:—Дубровскій и Гринкругъ; не прибывшими по производству прапорщики—Четверухинъ и Пирожниковъ.

Сокращенія: „Н.-С.“—начальникъ стрѣлковъ, „К.-Б.“—командиръ батальона, „К.-Р.“—командиръ или командующій ротой, „Б.-А.“—батальонный адъютантъ, „М.-Ш.-О.“—младшій штабъ-офицеръ, „И.-Д.“—исправляющій должность.

Дорога при такихъ условіяхъ такъ измучила Новоингерманландцевъ, что они, выйдя изъ вагоновъ во Фратешти, едва дошли до бивуака, расположеннаго недалекѣ, устилая дорогу всевозможными вещами, выброшенными изъ ранцевъ; многіе упали отъ изнеможенія, а пройти всего требовалось шесть верстѣ

12-го августа въ пять часовъ вечера полкъ выступилъ въ с. Путнею. Въ слѣдующіе дни выступленіе назначалось въ это же время, приуроченное для ночныхъ переходовъ, чѣмъ хотѣли облегчить движеніе.

Это была самая безпорядочная часть всего похода за границую, кончившаяся съ достиженіемъ Дуная у Зимницы, куда полкъ пришелъ 15-го числа.

Для совершенія переходовъ по безводной степи, безъ селеній, ранцы были съ людей сняты и положены на подводы, а котелки и всякаго рода посуду приказано наполнить водой. Выступая послѣ пяти часовъ пополудни, полкъ дѣлалъ большую половину перехода, и около десяти часовъ вечера въ непроглядной темнотѣ останавливался на бивуакъ: усталость и темнота не позволяли людямъ ставить палатокъ, и они валялись подъ открытымъ небомъ; но заснуть оказывалось не легко: послѣ сильной дневной жары, наступалъ невыносимый холодъ ночи. Проворочавшись на мѣстѣ бивуака, безъ огней, часа въ три ночи полкъ отправлялся далѣе и только къ 8 часамъ утра, придя на бивуакъ успокоивался наконецъ по своимъ палаткамъ, но и здѣсь начинающіяся жара и истома не давали ни спать, ни отдыхать, и такъ до вечера, а потомъ новый переходъ. Всѣ были утомлены. Солдаты спали на ходу.

Послѣ дневки у Дуная порядокъ похода измѣнили, а потому, выступая съ бивуака отъ Зимницы 17-го августа въ с. Царевицѣ, полкъ снялся съ бивуака въ 3 часа утра и перешелъ Дунай по понтонному мосту, оставивъ 52 человекъ больныхъ въ 47-мъ военно-временномъ госпиталѣ.

Очутившись на турецкой землѣ, полкъ двигался подъ прикрытіемъ авангарда, выступившаго въ два часа утра и состоявшаго изъ 1-го батальона и 1-й батареи 3-й артиллерійской бригады.

2-й и 3-й батальоны слѣдовали въ главной колоннѣ, состоявшей изъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи со 2-й и 4-й батареями. За полкомъ находились лазаретныя ланейки, аптечная одноколка и по одному патронному ящику на батальонъ. Ротныя же кухни и прочій обозъ, не исключая и воловьихъ подводъ, двигался въ арьергардѣ и въ 4 часа присоединился къ обозу дивизионнаго лазарета.

Въ этотъ день полкъ расположился у Царевицѣ бивуакомъ, прибывъ туда только въ сумерки, несмотря на то, что переходъ былъ всего двѣнадцать верстѣ, обозъ, который пришлось переправлять и потомъ поднимать въ гору, задержалъ долго полкъ у Систова.

18-го августа въ 3^{1/2} часа утра отъ полка выступилъ авангардъ, состоявшій изъ 1-го батальона при 4-хъ орудіяхъ подъ общимъ начальствомъ маіора Васильева.

Пройдя деревню Турска-Слива, авангардъ остановился на привалъ въ четырехъ верстахъ впереди ея, а полкъ, выступившій съ ночлега полчасомъ позднѣе, въ самой деревнѣ. Отдохнувъ въ теченіи часа съ четвертью Новоингерманландцы предслжали движеніе, направляясь къ Главной квартирѣ дѣйствующей арміи.

Въ это время Главная квартира была въ Горнемъ-Студенѣ, туда и шель полкъ по диспозиціи, отданной начальникомъ дивизіи. Около полудня Новоингерманландцы достигли этого селенія и расположились въ верстѣ къ западу отъ него.

Тотчасъ же на бивуакъ пріѣхалъ Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, а въ 6 часовъ вечера полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Александра II-го. Государь остался доволенъ бодрымъ видомъ солдатъ, вы-

званныхъ на линію и, милостиво разговаривая съ офицерами, выразилъ надежду, что они поддержать боевую славу полковъ. Благодарилъ командира полка и приказалъ ему пріѣхать къ Нему обѣдать.

Въ Горнемъ-Студенѣ полкъ оставался до 24 августа, выставляя съ 20-го числа аванпосты со стороны Плевны, которые стояли только ночью, а днемъ, вмѣсто нихъ, бивуакъ охранялся заставами изъ 12 рядовыхъ подъ начальствомъ унтеръ офицера каждая. Ихъ было всего три: двѣ по дорогѣ къ Плевнѣ и одна въ оврагѣ впереди бивуака.

Выставляемая ночью, наша сторожевая цѣпь на лѣвомъ флангѣ соприкасалась съ постами гвардейской роты, а правый флангъ упирался въ цѣпь постовъ казачьяго своднаго полка.

По утрамъ на бивуакѣ производились небольшія ученья—ротныя и повѣрка прицѣливанія, на что употреблялось до 1½ часа времени, да отъ полка ежедневно требовалось 75 человекъ косцевъ для заготовленія сѣна на будущую потребность арміи, и по три человека съ роты для кошенія травы подъемнымъ полковымъ лошадямъ. Трудъ этотъ былъ не особенно тяжелъ, такъ какъ трава росла въ изобиліи кругомъ бивуака. Несмотря на это всетаки начали появляться заболѣванія, и предъ выступленіемъ изъ Горняго-Студеня въ 67-й временно-военный госпиталь было сдано 23 человекъ больныхъ.

23-го августа Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вторично посѣтилъ бивуакъ полка, и поздравилъ Новоингерманландцевъ съ побѣдою 2-й бригады.

Его Величество въ коляскѣ остановился по срединѣ бивуака. Со всѣхъ сторонъ сбѣжались сюда офицеры, и Государь, обратившись къ нимъ сказалъ: „Вчера ваша вторая бригада участвовала во взятіи Ловчи. Подробностей я еще не имѣю; но знаю что полки со славою окрестились огнемъ. Поздравляю васъ, господа, и васъ, ребята, съ побѣдою вашихъ товарищей!“ Сообщивъ, что командиръ 11-го полка полковникъ Кусовъ убитъ, Государь прослезился.

Громкое „ура!“ грянуло отвѣтомъ на слова любимаго Монарха, который опять обратился выражая въ нѣсколькихъ словахъ надежду и увѣренность, что 9-й и 10-й пѣхотные полки сумѣютъ поддержать свою боевую славу.

„Поддержимъ, Ваше Величество, только прикажите!“ было отвѣтомъ офицеровъ, бѣгомъ сопровождавшихъ коляску Государя, удалявшагося съ бивуака со словами надежды и увѣренности.

Въ тотъ же вечеръ 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ вышелъ по дорогѣ къ Плевнѣ, а Новоингерманландскій полкъ съ двумя батареями, подвижнымъ лазаретомъ, штабомъ дивизіи и Императорскою главною квартирою тронулся по дорогѣ къ Чаушъ-Махала, куда и прибылъ къ полудню.

Такимъ образомъ охраненіе Императорской квартиры возложено было на Новоингерманландскій полкъ, какъ единственный, оставшійся въ распоряженіи штаба дивизіи, и командиръ полка получилъ предписаніе выставлять на ночь аванпосты за рѣкою Осмою по направленію къ западу и сѣверо-западу. Разѣзды долженъ былъ посылать отъ себя начальникъ Собственнаго Его Величества конвоя.

25 августа 2 й батальонъ Новоингерманландскаго полка послѣ полудня двинулся къ Булгарени для охраненія, находившагося тамъ, моста черезъ Осму.

Впереди батальона на ослѣ ѣхалъ проводникъ-болгаринъ, а чтобы онъ не убѣжалъ съ нимъ былъ конный вѣстовой командира батальона маіора Кобордо, рядовой 5-й роты Брѣвъ.

На одномъ изъ поворотовъ дороги солдатикъ и братушка встрѣтились съ Государемъ. „Ты куда?“ спрашиваетъ солдата Императоръ.

— Съ проводникомъ, Ваше Величество!—отвѣчаетъ тотъ.

„Я вижу, что съ проводникомъ, но куда?“

— Съ проводникомъ Ваше Величество!—повторяетъ Брѣвъ.

„Понимаю, но куда посланъ и зачѣмъ?“ переспрашиваетъ его Государь, и получаетъ тотъ же отвѣтъ растерявшагося совершенно Брѣва, видѣвшаго въ своемъ спутникѣ-братушкѣ причину, начало и конецъ своего пути и не понимавшаго, что съ проводникомъ можно идти для какой либо другой цѣли кромѣ караула.

Только когда Государь поднялся на пригорокъ, то увидѣлъ батальонъ, командиръ котораго и доложилъ Ему о назначеніи Брѣва и вообще всей встрѣченной Имъ пары.

Щеголеватый видъ батальона и молодеватый шагъ солдатъ обратили вниманіе Императора, оставшагося Новоингерманландцами очень довольнымъ.

26 августа, въ 6 час. утра мимо бивуака Государь, окруженный своею свитою и конвоемъ, проѣхалъ къ Плевнѣ. Черезъ часъ послѣ Его проѣзда началась неумолкаемая грозная канонада, слушая которую Новоингерманландскій полкъ продолжалъ стоять на своихъ мѣстахъ до утра 27 августа, когда, вслѣдствіе полученнаго начальникомъ дивизіи отъ Главнокомандующаго распоряженія, полкъ со 2-ю и 4-ю батареями 3-й артиллерійской бригады долженъ былъ слѣдовать въ г. Бѣлу, и поступить въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

Въ упомянутое утро, сдавъ 109 человекъ больныхъ въ 67-й временно-военный госпиталь, полкъ снялся съ занимаемыхъ бивуаковъ и собрался въ Горнемъ-Студенѣ, гдѣ и расположился на ночлегъ подъ охраной аванпостовъ 4-й роты.

Въ 4 часа утра 28 августа выступилъ авангардъ маіора Шупты, состоявшій изъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ и двухъ орудій 1-го дивизіона 2-й батареи 3-й артиллерійской бригады. Черезъ полчаса потянулась и главная колонна небольшого отряда, состоявшаго изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, двухъ батарей и принадлежащихъ имъ обозовъ, *) изъ которыхъ лазаретная линейка, аптечная одноколка, зарядный и патронные ящики шли въ хвостъ колонны, а прочій обозъ 2-го и 3-го разряда слѣдовалъ въ полчасъ разстоянія.

Въ такомъ порядкѣ прибылъ полкъ въ Бѣлу, и остановился близъ города у рѣки. 28 августа онъ оставивъ обозъ въ Бѣлѣ, выступилъ въ Дольній Монастырь, гдѣ была Главная квартира Наслѣдника Цесаревича. Его Высочество выйдя изъ палатки, пропустилъ полкъ мимо себя. Новоингерманландцы прошли въ Обертеникъ, гдѣ и расположились бивуакомъ подъ охраной аванпостовъ 5-й роты.

На слѣдующій день полкъ, по приказанію Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, выступилъ въ с. Али-Абланово, гдѣ находилась квартира Великаго Князя Владиміра Александровича, командовавшаго 12-мъ армейскимъ корпусомъ, въ составъ котораго и вошелъ Новоингерманландскій полкъ, расположившійся въ верстѣ отъ селенія.

Впереди Али-Абланова были выставлены аванпосты, а въ самомъ лагерѣ—полевой, задній и лагерный караулы.

*)

Колонна двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й батальонъ,

аптечная одноколка,

2-й дивизіонъ 2-й батареи,

3 патронныхъ ящика,

2-й батальонъ,

1 зарядный ящикъ,

4-я батарея,

остальные патронные ящики,

3-й батальонъ.

артельный обозъ,

О б о з ъ:

прочій обозъ пѣхоты и артиллеріи.

лазаретныя линейки,

1 сентября Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ посѣтилъ бивуакъ полка.

Здѣсь 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ находился до 6 числа. Въ теченіи этого времени (3-го числа) 8-я рота была на работахъ по исправленію дороги на Трестеникскую позицію. Этимъ да содержаніемъ собственныхъ аванпостовъ и ограничилась служба полка въ 12-мъ армейскомъ корпусѣ.

4-го числа къ полку прибылъ обозъ, который и остановился верстахъ въ двухъ назади бивуака, а 5 сентября получено было приказаніе о выступленіи полка въ Тырново, въ распоряженіе командира 11-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго.

Въ 5 час. утра авангардъ отъ Новоингерманландскаго полка, состоявшій изъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ при двухъ орудіяхъ, 6-го сентября вытянулся по дорогѣ. *)

Весь полкъ съ обозомъ, подъ прикрытіемъ арьергарда отъ 9-й роты, къ вечеру прошелъ г. Бѣлу, перешелъ по каменному мосту р. Янтру, и далеко за городомъ расположился бивуакомъ на пашнѣ.

Переутомленіе было на столько велико, что многіе офицеры, не дожидаясь своего традиціоннаго чая съ засушенной отъ дневнаго жара булкой, бросились на какое-то подобіе постелей, собранныхъ деньщиками, и заснули богатырскимъ сномъ; только имѣвшіе верховыхъ лошадей были нѣсколько въ лучшемъ состояніи.

На слѣдующій день полкъ дошелъ до Одаити, и расположился на ночлегъ на берегу Янтры, за которой вдали виднѣлись турецкіе часовые, стоявшіе на горномъ берегу и наблюдавшіе за нами со стороны р. Кара-Лома.

Когда пришли на бивуакъ, было еще рано. Рѣчка протекала не далеко, и на берегу появились офицеры: они воспользовались случаемъ, чтобы выкупаться, несмотря на близость врага.

По деревнѣ забѣгали деньщики; но поиски ихъ оказались напрасны: село было до основанія разрушено турками, и кругомъ царствовала пустота.

Подъ охраною постовъ 1-й роты и дежурной части, обязанность которой несла въ эту ночь 2-я линейная рота, полкъ переночевалъ спокойно, и утромъ выступилъ въ г. Тырново.

За Тырновомъ онъ остановился на терассѣ, образовавшейся впереди города, бивуакомъ, гдѣ 9 сентября и оставался цѣлый день, готовясь къ выступленію на поддержку отряда г.-л. Татищева, атаковавшаго турокъ у д. Черкіой.

Въ три часа пополудни, въ Тырновъ получена телеграмма командира 8 армейскаго корпуса, вслѣдствіе которой 2-й батальонъ маіора Кобордо утромъ въ десять час., вмѣстѣ со 2-ю стрѣлковою ротою выступилъ въ г. Габрово, къ Шипкинскому перевалу.

По обыкновенію, выславъ стрѣлковъ въ авангардѣ, онъ двигался по узкой горной дорогѣ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была настолько крута, что батальону приходилось останавливать и, приданный ему необходимый обозъ тянуть съ помощью людей на лямкахъ.

Остановки эти повторялись ежечастно, и все чаще и чаще по мѣрѣ движенія въ горы; но, всетаки задолго до полуночи было пройдено Драново, жители котораго радушно встрѣтили и проводили Новоингерманландцевъ, вынося имъ для питья не только воду, но и чудесный виноградный сокъ, который солдаты пили ковшами.

*) Въ авангардѣ всегда посылались стрѣлки, потому что ружья ихъ, хотя и были одного достоинства, имѣли прицѣлы до 1200 шаговъ, тогда какъ линейная пѣхота, благодаря укороченнымъ щитикамъ, далѣе 600 шаговъ прицѣла не имѣла, и отвѣчать на огонь не могла.

Было совершенно, темно когда остановились для отдыха и ужина.

Через три часа батальонъ двинулся далѣе; дорога становилась тяжелѣе и тяжелѣе, извиваясь по скату мрачнаго ущелья; влѣво обрывъ, съ котораго подъ ногами открывалась темная бездна, наполнявшаяся въ ночной темнотѣ фантастическими образами, и вправо, почти отвѣсно, поднимались скалы, изрѣдка покрытыя мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ; по временамъ, въ сторонѣ раздавались ружейные выстрѣлы, можетъ быть, пастуховъ, стрѣлявшихъ по пословицѣ: у страха глаза велики, а можетъ быть, и отдѣльно бродившихъ баши-бузукъ, разсѣявшихся по горамъ, чтобы охотиться за болгарями:—такова была обстановка этого ночного перехода.

Совершенно разсвѣтало, когда батальонъ подходилъ къ Габрову, и остановился предъ городомъ, пройдя цѣлый фронтъ четырехъ-фунтовыхъ мѣдныхъ орудій, оказавшихся безполезными за ничтожною, въ сравненіи съ турецкою артиллеріею, дальностію.

Они стояли здѣсь, за Габровомъ, какъ поле памятниковъ хронической русской неготовности къ войнѣ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы, русскіе, сами эту войну объявляемъ.

Въ этотъ же день батальонъ перешелъ впередъ Габрова, и расположился на скатѣ горы, по лѣвую сторону шоссе, у пересѣченія послѣдняго дорогою на переваль „Бердекъ“. Тутъ шли и ѣхали впередъ и обратно раненые и здоровые защитники Шипкинскаго перевала.

Здѣсь каждую ночь батальону приходилось выставлять аванпостную цѣпь впереди бивуака, со стороны д. Иловчи; а потому каждый вечеръ, какъ только начинало смеркаться, очередная рота выходила въ указанномъ направленіи, и, опираясь правымъ флангомъ на протекавшую здѣсь по, идущему отъ Габрова къ Иловчѣ ущелью, рѣчку, начинала ставить посты.

Прочее время Новоингерманландцы проводили на бивуакѣ, укрываясь отъ ненастья, начавшагося съ ихъ приходомъ. Однообразіе и монотонность такой жизни изрѣдка нарушалось или нарядомъ команды для починки шоссе, идущаго на Шипкинскій переваль, или приходомъ товарища, успѣвшаго побывать и посмотреть, что дѣлается на горѣ св. Николая.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ на позиціи начали строить землянки, но жить въ нихъ не привелось: 17-го октября на Шипку пришла 24-я пѣхотная дивизія; во второмъ батальонѣ надобность миновала, и онъ, разставшись съ 4-й батареей 9-й артиллерійской бригады, стоявшей съ нимъ все время на позиціи, 18-го октября направился въ г. Сельви, выйдя съ этого числа изъ состава войскъ генераль-лейтенанта Радецкаго, извѣстнаго защитника Шипкинскаго перевала.

Въ г. Сельви 2-й батальонъ присоединился къ своему полку, шедшему въ это время въ г. Ловчу.

Во время пребыванія 2-го батальона въ Габровѣ, 1-й и 3-й батальоны съ штабомъ полка благодумствовали въ г. Тырновѣ до конца сентября на бивуакѣ,—отсюда 271 человекъ ходили на работу по устройству военнаго госпиталя, зарабатывая по 40³/₄ коп. въ день, а прочіе ограничивались занятіями, назначавшимися приказомъ по полку.

Къ концу мѣсяца погода сдѣлалась невыносимой: постоянный дождь до того размягчилъ почву, что колышки палатокъ перестали держаться, страшный вѣтеръ срывалъ полотно, оставляя несчастныхъ обитателей подъ открытымъ небомъ и дождемъ по нѣсколько часовъ, пока не удавалось найти какой нибудь большой клинъ и заколотить его въ землю.

Терпѣли солдаты, терпѣли и офицеры, помѣщавшіеся по два въ палаткахъ солдатскаго образца, такъ какъ офицерскихъ палатокъ выдано не было все время.

Не смотря на то, что контрактъ, заключенный съ какимъ то проходимцемъ, былъ,

по жалобамъ ротныхъ командировъ и настоянію полкового врача, 12-го сентября уничтожень, и начали получать хорошую и сытную пищу, чего при существованіи контракта достигнуть было нельзя, трудно было ручаться, что дальнѣйшее бивуакированіе полка не повлечетъ за собою сильной убыли въ госпиталь, тѣмъ болѣе, что кромѣ нижнихъ чиновъ начали болѣть и офицеры, находившіеся, все-таки, въ лучшихъ по матеріальной обстановкѣ, условіяхъ, чѣмъ нижніе чины.

По этому отъ штаба 11-го армейскаго корпуса послѣдовало распоряженіе о расположеніи полка по квартирамъ.

На основаніи этого распоряженія, 1-го октября 1-й батальонъ полка расположился въ г. Тырновѣ и несъ караульную службу; 9, 10 и 3-я стрѣлковыя роты перешли вмѣстѣ со 2-ю батарею въ с. Добелець, въ пяти верстахъ отъ г. Тырнова по Габровской дорогѣ.

Штабъ полка съ 11-ю и 12-ю ротами занялъ с. Присово.

До 8-го октября роты не имѣли никакихъ передвиженій и занимались, отчасти, одиночнымъ и, отчасти, ротнымъ ученіемъ.

8-го октября 2-я батарея 3-й артиллерійской бригады была потребована въ г. Ловчу, а 9-я рота должна была сопровождать ее, и вмѣстѣ съ нею выступила изъ с. Добелець въ 8 часовъ утра подъ прикрытіемъ 1-го взвода, шедшаго въ авангардѣ.

На ночлегъ остановились въ с. Боливанъ *) бивуакомъ, выставивъ десять постовъ въ сторожевую цѣпь.

Утромъ этотъ маленькій отрядъ двинулся далѣе въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ.

Прійдя въ г. Сельви, 9-я рота была замѣнена частью квартирующаго тамъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, и расположилась въ городѣ на дневку. Послѣ дневки по извѣстному уже пути рота вернулась къ себѣ въ Добелець.

Укомплектованный, прибывшими 12-го октября нижними чинами 59-го и 60-го запасныхъ батальоновъ, въ числѣ 228 человекъ, полкъ, простоявъ на квартирахъ въ окрестности Тырнова до 17-го числа, долженъ былъ выступить въ г. Ловчу, въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда, назначеннаго подъ начальство генераль-лейтенанта Карцева, чтобы занимать города Ловчу и Сельви, и служить связью между Плевной и Шипкой.

Утромъ, въ шесть съ половиной часовъ 17-го октября, — 9-я и 10-я линейныя и 3-я стрѣлковая, — роты выступили изъ с. Добелець, направляясь по дорогѣ къ Тырнову.

Въ 7 часовъ утра къ нимъ изъ с. Присова присоединился полковой штабъ съ 11-ю и 12-ю ротами, а въ г. Тырновѣ примкнулъ и 1-й батальонъ.

Выславъ въ авангаръ 1-ю стрѣлковую роту, полкъ слѣдовалъ въ с. Боливанъ, имѣя въ арьергардѣ 2-й взводъ 1-й линейной роты.

Съ плачемъ и воемъ встрѣтили Новоингерманландцевъ населявшіе село турки.

Всѣ молодыя женщины, дѣвушки и дѣти убѣжали изъ своихъ домовъ и ночевали гдѣ-то въ полѣ. **) Непонятное въ первый моментъ бѣгство объяснилось впоследствии, когда сдѣлалось извѣстно, что начальники турецкихъ войскъ, желая восполнить недостатокъ патріотизма своихъ согражданъ обманомъ, съ помощью слуховъ и прокламацій старались въ мусульманахъ посѣять убѣжденіе о томъ, что русскіе варвары идутъ, все жгутъ и всѣхъ рѣжутъ на своемъ пути, ***) и что съ приближеніемъ ихъ слѣдуетъ бросать все, и спасаться бѣгствомъ въ Анатолю.

*) На картахъ полковника Артамонова названо: „с. Болванъ“.

**))

Изъ писемъ штабъ-капитана Меркулова къ его женѣ, бывшихъ въ рукахъ автора, благодаря довѣрію сестры Меркулова госпожи Вартманъ.

***))

Изъ разсказа одного турка, домовладѣльца города Демотики, выслушаннаго авторомъ лично во время занятія этого города русскими войсками.

Послѣ ночлега въ упомянутомъ селеніи, полкъ продолжалъ движеніе къ Сельви. Къ обозу въ этотъ день вмѣсто 11-й линейной роты была назначена 12-я рота: въ эти дни роты несли службу безсмѣнно: не смотря на то, что сопровожденіе обоза въ горахъ есть тяжелая обязанность, они съ успѣхомъ выполнили возложенное на нихъ порученіе.

Подходя къ городу, полкъ встрѣтилъ свой 2-й батальонъ, пришедшій отъ Габрова и расположившійся здѣсь бивуакомъ. Квартиръ однако въ городѣ не оказалось и Новоингерманландцы послѣ обѣда, оставивъ со 2-мъ батальономъ полковой обозъ, прошли г. Сельви и къ вечеру явились на ночлегъ въ д. Кормилицу, находившуюся въ шести верстахъ. Было совершенно темно, когда съ фонарями развели солдатъ по квартирамъ.

19-го октября 2-й батальонъ съ полковымъ обозомъ въ 7 часовъ утра снялся съ бивуака, и къ 8 часамъ подошелъ къ д. Кормилицѣ, гдѣ присоединился къ полку. Отсюда весь полкъ, имѣя въ авангардѣ 3-ю стрѣлковую роту, направился въ г. Ловчу, переходъ былъ тяжелый, особенно для 5-й и 10-й ротъ, по очереди въ этотъ день тащившихъ обозъ, то приподнимая, то спуская его съ одного подъема на другой на всемъ протяженіи тридцати-пяти верстнаго перехода.

Поздно вечеромъ, въ совершенной темнотѣ съ вершины горы, возвышающейся надъ Ловчею, Новоингерманландцы увидѣли огни города; по крытому мосту, имѣющему по обѣ стороны торговыя помѣщенія, прошли на лѣвый берегъ р. Осмы, и расположились ночевать на крайнѣ города въ соломенныхъ низкихъ двухскатныхъ шалашахъ, оставшихся послѣ турецкаго низама, стоявшаго въ нихъ до взятія Ловчи русскими. А 10-я рота съ обозомъ прибыла только къ утру 20-го октября.

Въ этотъ день, по распоряженію штаба Ловче-Сельвинскаго отряда, 9-я рота заняла редутъ № 2-й, расположенный на высотѣ вправо отъ шоссе изъ Плевны; брустверь этого редута имѣлъ семи-футовую толщину.

Влѣво отъ этого редута были устроены траншеи, которыя и заняла 1-я стрѣлковая рота, расположившись въ землянкахъ; 1-я и 4-я линейныя роты заняли батарею № 6, а далѣе со стороны Микре встала 2-я линейная рота; въ передовыхъ ложементяхъ остановилась 3-я линейная, построившая для себя землянки. Такъ какъ холодъ былъ по ночамъ значительный, то и другія роты воспользовались бывшими на позиціи турецкими шалашами, которые много просторнѣе и теплѣе нашихъ палатокъ.

Въ то же время 2-й батальонъ, 10, 11, 12 линейныя и 3-я стрѣлковая роты были расквартированы въ Ловчѣ по домамъ, занимали караулы и выставляли на ночь аванпосты со стороны Микре.

Предъ самымъ вступленіемъ въ Ловчу, въ полкъ зачислена была маршевая команда 58-го пѣхотнаго запаснаго батальона, а, все таки, въ полку 1-го ноября было въ строю только 2742 человекъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, т. е. на 269 человекъ менѣе того числа, которое было при переходѣ чрезъ границу, не смотря на прибывавшія въ полкъ укомплектованія. Полкъ не былъ еще ни въ одномъ дѣлѣ, а въ немъ слѣдуетъ считать уже болѣе пяти сотъ человекъ выбывшими изъ рядовъ. *) Такъ быстро подъ вліяніемъ трудовъ и отсутствія покоя таетъ фронтъ въ военное время. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ не было недостатка въ пищѣ, и питаніе было лучше чѣмъ можно желать.

Квартируя въ Ловчѣ и занимая расположенныя кругомъ позиціи, до 28 октября Ново-

*) Полк. Архивъ Мѣс. рапорты.

Заболѣло и выбыло въ лазареты и военно-временные госпитали: въ теченіи августа 283 человекъ, въ теченіи сентября - 235 человекъ и октября—112 человекъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

ингерманландцы содержали къ сторонѣ непріятели аванпостныя цѣпи; а съ этого числа начали высылать впередь укрѣпленій секреты, такъ какъ число ротъ въ городѣ 26 октября уменьшилось: 2-я и 3-я стрѣлковыя роты подъ начальствомъ маіора Шупты выступили къ Трояну въ распоряженіе г.-м. Дандевилля, составлявшаго отрядъ для рекогносцировки Троянскаго перевала. 29 октября гарнизонъ Ловчи долженъ былъ еще сократиться на цѣлый 2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка, выступившій въ этотъ день въ с. Тетевень на смѣну батальона Великолуцкаго полка, долженствовавшаго, по требованію Главнокомандующаго, слѣдовать на присоединеніе ко 2-й бригадѣ, поступившей въ составъ отряда генерала Гурко.

Служба дѣлалась труднѣе: ежедневно продолжали высылать партію рабочихъ въ 200 человекъ, которая работала до обѣда отъ 7 до 12 часовъ, и послѣ обѣда смѣнялась другою, работавшею отъ 12 до 5 час. по полудни. Торопились устроить печи для изготовленія хлѣба на весь отрядъ; но какъ нарочно вначалѣ мѣсто работъ было выбрано неудачно: при отдѣлкѣ боковой правой печи вдругъ изъ подъ лопаты показались клочки турецкаго мундира, выбросили еще нѣсколько лопатъ земли, и по начавшемуся запаху убѣдились, что начали устраивать печи въ сосѣдствѣ съ турецкой военной могилой. Пришлось бросить работу и перейти на новое мѣсто, чтобъ избавить нашихъ хлѣбопековъ отъ непріятнаго сосѣдства, а нашихъ непріятелей отъ подогрѣванія на русскомъ огнѣ.

2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка 29 октября безъ 2-й стрѣлковой роты, ушедшей, какъ было сказано, съ маіоромъ Шуптою къ Трояну, выступилъ подъ начальствомъ маіора Кобордо въ с. Тетевень. 5-я рота пошла въ авангардѣ, 10 казаковъ, приданные батальону, освѣщали мѣстность. Съ батальономъ для какой-то надобности шелъ и офицеръ австрійскаго генеральнаго штаба. *)

Въ этотъ день батальонъ ночевалъ въ Микре, а на слѣдующій день совершилъ переходъ до с. Лѣседры, и, наконецъ, 31 октября въ 5 час. вечера смѣнилъ въ Тетевенѣ, стоявшій тамъ, 2-й батальонъ Великолуцкаго полка. **)

Тетевень—большое село, растянувшееся по р. Бѣлому-Виду съ запада на востокъ. Въ такомъ же направленіи чрезъ него проходитъ и дорога, идущая отъ Этрополя къ Трояну. Съ южной стороны города, при выходѣ на дорогу въ Этрополь поднимается утесъ необычайной вышины на столько крутой, что взобраться на него со стороны дороги не представляется никакой возможности: пущенная съ утеса доска летитъ до самаго селенія; къ этому утесу прислонилась у его подошвы съ восточной стороны небольшая вершина, на ней то и устроенъ былъ блиндированный редуть, благодаря которому при нападеніи турокъ на Тетевень 11 ноября, удалось отстоять этотъ пунктъ противъ превосходнаго непріятели, даже съ незначительными потерями. Кромѣ этого редута, расположеннаго на южной позиціи, с. Тетевень имѣло еще три укрѣпленныя турками позиціи, изъ которыхъ западная, съ приходомъ батальона, и занята 5-ю ротою, а восточная—8-ю, сѣверная же, какъ обращенная къ сторонѣ, занятой въ тылу русскими войсками, оставлена свободной.

На позиціяхъ хотя и имѣлись для дежурныхъ частей деревянные двухскатные бараки, но, такъ какъ становилось уже холодно, немедленно было приступлено къ устройству землянокъ. Матеріала было довольно, и скоро земляной домъ для цѣлой роты выросъ на

*) Военно-Ученый Архивъ № 4854. Вѣдомость о передвиженіи войскъ.

Кажется, тотъ самый Коломанъ Ивановичъ, о которомъ упоминаетъ г.-л. Карцевъ на 683 стр. II ч.—Изъ прошлаго. „Радъ, что высоко забрался! что лѣшій дереть глотку!—говорили солдаты 2-го батальона, когда австріецъ при остановкѣ удивлялъ батальонъ бравурнымъ пѣніемъ, до котораго онъ видимо былъ большой охотникъ.

**) Военно-Ученый Архивъ № 5065. Рапортъ гр. Комаровскаго за № 5182.

позиціи. Тотчасъ же изъ подъ земляной крыши появилась труба, сложенная, за неимѣніемъ кирпича, изъ дикаго камня, за ней другая, третья; затрещалъ въ печкѣ огонь, и въ первый же день, не опасаясь угара, наши солдатики варили, жарили и пекли на крышкахъ своихъ манерокъ, что не мало доставляло имъ удовольствія: Они сходились передъ огонькомъ слушать сказки, до которыхъ, какъ извѣстно, солдаты большіе охотники и рассказываютъ ихъ вездѣ: и въ караулѣ, и на заставѣ, и лежа въ цѣпи и на аванпостахъ.

Въ то же время со стороны начальника отряда маіора Кобордо приняты были всѣ мѣры, чтобы такое спокойное и завидное существованіе отряда не было прервано неожиданнымъ непріятнымъ образомъ: 7-я рота заняла по его распоряженію южную позицію, а отъ ротъ, кромѣ 6-й и 2-й стрѣлковой, прибывшей изъ Ловчи 4-го ноября, какъ только отрядъ маіора Шупты возвратился отъ Трояна, были выставлены посты и секреты, казачьи разъѣзды пошли къ перевалу, а на всѣхъ позиціяхъ были устроены маяки на случай тревоги въ ночное время, село и окрестности подпоручикомъ Добротворскимъ сняты на планъ, къ 5 му ноября совершенно отдѣланный.

7 ноября по дорогѣ къ Трояну у Рыбарицы замѣчено было казаками движеніе отряда турокъ. Въ Тетевенѣ ударили тревогу. Изъ города къ 8-й ротѣ на позицію прибыла 6-я рота, а 2-я стрѣлковая заняла городъ; но турки ушли въ горы, и отрядъ, простоявъ въ боевомъ порядкѣ до вечера, разошелся по своимъ мѣстамъ. *)

9-го ноября въ часъ пополудни опять забилъ барабанъ. Теперь 6-я рота перешла на правый флангъ, на дорогу къ Этрополю, откуда въ ужасѣ бѣжали болгары, оставившіе дер. Черновиды. Немедленно туда были посланы казаки. Увидѣвъ гаврилычей, какъ въ шутку солдаты называютъ дѣтей Дона, турки, бросивъ деревню и собранные ими триста штукъ разнаго скота, ушли въ горы. До 10 часовъ вечера 2 й батальонъ простоялъ на мѣстахъ, напрасно ожидая нападенія турокъ. Видимо, что въ Черновидахъ были только фуражиры, которымъ до Тетевеня не было никакого дѣла.

Тѣмъ не менѣе частое появленіе непріятельскихъ партій вблизи селенія, а въ горахъ дымъ отъ бивуачныхъ костровъ, замѣчаемый казаками, показывали, что турки, вѣроятно, что нибудь предпринимаютъ, а потому нашъ отрядъ былъ на сторожѣ, тѣмъ болѣе, что болгары сообщили о партіи турокъ, во сто человекъ пѣхоты и пятьдесятъ человекъ конницы, бродившей по окрестности

И дѣйствительно 10 го ноября въ 2½ часа дня изъ разъѣзда отъ с. Черновиды было донесено о приближеніи турокъ. Одновременно съ этимъ непріятель появился съ юга передъ Тетевенемъ и открылъ огонь съ горы Петрахиль, а потомъ онъ перемѣнилъ фронтъ и началъ обстрѣливать укрѣпленіе нашего лѣваго фланга, на подкрѣпленіе котораго и была притянута 7-я рота. Но турки выпустивъ около ста патроновъ отступили, не причинивъ ни какого вреда. Разстояніе было такъ велико, что у насъ послѣ пробнаго четвертаго выстрѣла прекратили огонь.

Не успѣли еще успокоиться послѣ этой тревоги, какъ въ десять часовъ вечера вблизи позиціи 5-й роты раздались два выстрѣла: опять забилъ барабанъ и заунывно заигралъ рожокъ. Запылавшіе облитые керосиномъ маяки, зажженные на всѣхъ позиціяхъ, дополнили картину, разливая въ туманѣ осенняго вечера какой-то зловѣщій свѣтъ. Вообще ночная тревога какъ-то особенно дѣйствуетъ на нервы, благодаря ночной темнотѣ, скрывающей не только величину опасности, но и самое направленіе, откуда она должна появиться.

*) Военно-Ученый Архивъ № 5065.

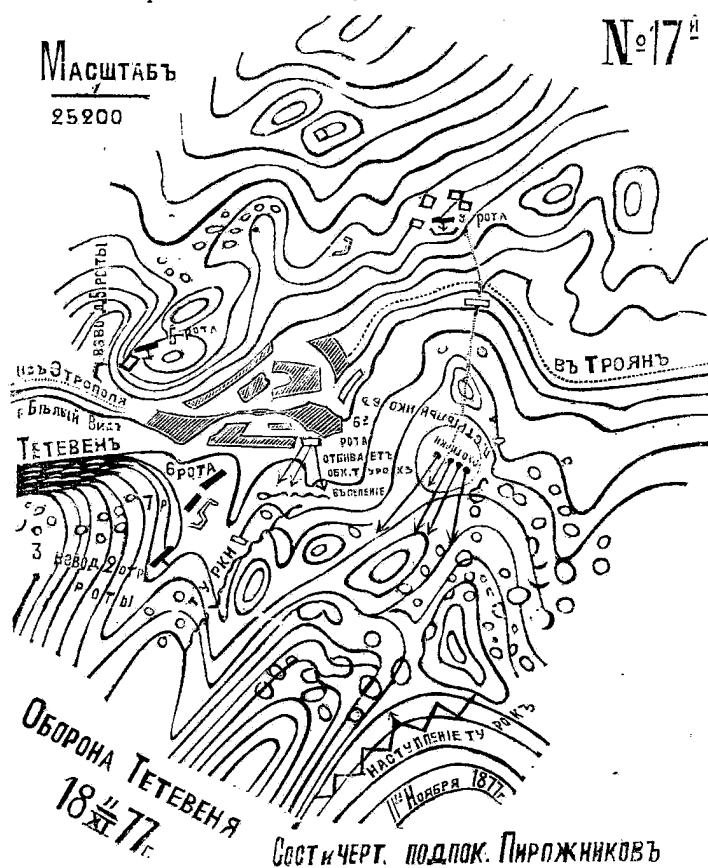
Рапортъ м. Кобордо 7 ноября 1877 г. № 480.

Непріятель, въ числѣ 50 человекъ конныхъ и 40 человекъ пѣхоты, послѣ перестрѣлки съ разъѣздомъ сотника № 24-го казачьяго полка Абрамова при впаденіи рѣчки Костиной въ Бѣлый-Видъ, ушелъ обратно.

На этот раз однако все обошлось благополучно: находившиеся в секретѣ ефрейторъ 5 роты донесъ, что стрѣлялъ пастухъ— болгаринъ, давая понять невидимымъ врагамъ, что и у него есть пушка, какъ называютъ тамъ ружье. Цѣпь 5-й роты была возвращена, и ночь прошла спокойно.

11-го ноября въ 10^{1/2} час. утра, нижніе чины собирались обѣдать, нѣкоторые изъ офицеровъ, бывшихъ на позиціяхъ, пили чай, пользуясь яснымъ прекраснымъ осеннимъ днемъ, который имѣетъ особенную прелесть благодаря горной природѣ Балканъ, сѣрые утесы которыхъ какъ-то особенно освѣщаются солнцемъ для насъ русскихъ,— жителей равнинъ, знающихъ горы болѣе по картинкамъ.

Вдругъ неожиданно на вершинѣ — къ югу отъ города появилась турецкая пѣхота. Пра-

Оборона Тетевеня 11 Ноября 1877 г.

порщикъ Каменевъ, командовавшій 7-ю ротой, стоявшею въ этотъ день на южной позиціи, ясно видѣлъ, какъ турки расположились отдыхать и закурили табакъ. Онъ немедленно рассыпалъ половину роты въ цѣпь и приказалъ бить тревогу. *)

По тревогѣ майоръ Кобордо двинулъ 2-ю стрѣлковую роту на усиленіе 7-й линейной, а 6-ю оставилъ въ селеніи; затѣмъ, приказавъ обозу готовиться къ движенію на Этрополь, самъ отправился къ Каменеву.

„Не опять-ли напрасная тревога?“ обратился онъ съ вопросомъ къ послѣднему, подъѣзжая къ разсыпанной цѣпи.

Но вмѣстѣ съ отвѣтомъ Каменева: „вонъ, смотрите!“ раздался оглушительный турецкій залпъ отдохнувшего редифа, и масса пуль осыпала разговаривавшихъ. За первымъ залпомъ послѣдовалъ другой, завизжали какъ пчелы пули, начавшія бороздить землю и рѣшетить стѣны домовъ, стоявшихъ на южной окраинѣ селенія. Вершина горы послѣ

*) Въ описываемое время рота по уставу дѣлилась на два взвода: 1-й и 2-й, равные каждый полуротѣ настоящаго времени; каждый взводъ дѣлился на два полувзвода.

залповъ немедленно опоясалась дымомъ, и сейчасъ-же началась беспорядочная ружейная трескотня турецкаго сомкнутаго строя, похожая на существовавшую когда-то въ нашихъ войскахъ пальбу рядами, начинавшуюся тоже послѣ залпа по командѣ: „Рядами начинай!“.

Турецкій огонь заставилъ болгаръ бросить свои жилища, вслѣдствіе этого позиція 5-й роты, лежавшая на пути отступленія въ Этрополь, представляла въ это время раздирающую душу картину: сюда бѣжали жители Тетевеня, оставивъ свое имущество на произволъ судьбы; старики, женщины, дѣти:— все это плакало, молилось и рыдало, становилось на колѣни, упрашивая солдатъ не покидать ихъ туркамъ.

Хаосъ былъ невообразимый и офицерамъ едва удалось съ помощью болгарскаго священника, съ крестомъ въ рукѣ явившагося на позицію, увѣреніями, что село во что-бы то ни стало будетъ удержано, успокоить взволнованную толпу, которая по немногу стихла, и оставалась на позиціи до конца боя, такъ какъ въ селеніи быть не представлялось возможности: по улицамъ его летали турецкія пули, пускаемыя туда въ большомъ количествѣ, вѣроятно, въ расчетъ найти тамъ русскій гарнизонъ.

Когда былъ открытъ турками огонь, маіоръ Кобордо приказалъ прапорщику Каменеву вывести 7-ю роту изъ огня и поставить ее за гребнемъ въ линію поддержекъ, очистивъ мѣсто въ цѣпи для 2-й стрѣлковой роты, шедшей на позицію.

Не легко было вывести роту изъ огня, а на вопросъ Каменева: „какъ можно это сдѣлать? батальонный командиръ отвѣтилъ: „какъ хотите, я ничего не знаю!“ Значеніе такого отвѣта маіора Кобордо было всѣмъ хорошо извѣстно, а потому фигура Каменева, осыпаемая непріятельскими пулями, долго была видна расхаживающею вдоль ложементовъ, изъ которыхъ ему пришлось выводить чуть не каждаго солдата.

Въ то время какъ 7-я рота собиралась отходить въ резервъ, на правый ея флангъ прибѣжали стрѣлки 2-й роты, бывшіе подъ командой прапорщика Калининна. Они перешли въ наступленіе, но встрѣченные перекрестнымъ огнемъ, должны были занять оборонительную линію, опредѣленную направлениемъ гребня высоты занимаемой позиціи.

Продолживъ боевую линію вправо, стрѣлки не закрыли 7-й роты, а потому Каменевъ, не слыша передъ собою выстрѣловъ, вышелъ на гребень. Здѣсь онъ увидѣлъ, что турецкіе солдаты продолжали наступать ничѣмъ не задерживаемые. Необходимо было вновь рассыпать собранную половину роты, которая и заняла прежнія мѣста.

Скоро турецкіе стрѣлки подошли на разстояніе 300 шаговъ. Отсюда они, прикрываясь кустами, открыли непрерывную стрѣльбу, выпуская массу пуль, которыя или бороздили землю, или съ шипѣніемъ уходили въ брустверь ложемента, или же, перелетая черезъ головы нашихъ солдатъ, съ визгомъ неслись по долинѣ р. Вида.

Если турецкая стрѣльба сливалась въ сплошную трескотню, гдѣ нельзя отличить одиночнаго выстрѣла, то наши выстрѣлы можно было не только считать, но и записывать: рѣдко, рѣдко, какъ изъ горнаго орудія, громыхнетъ какая то Крынка, какъ солдаты называли винтовку системы Крнка, выстрѣлъ изъ которой сопровождался необыкновенно громкимъ залпомъ густого, чуть не орудійнаго тона, и опять приходится ждать, пока, пока послѣдуетъ еще выстрѣлъ. Наши солдаты хорошо знали, какъ малъ былъ запасъ въ патронныхъ ящикахъ, и берегли патроны.

Но и рѣдкій огонь должно быть не особенно пріятенъ былъ туркамъ: далѣе 300 шаговъ они не пошли, а рѣшились дѣлать обходы: турецкіе стрѣлки появились на нашемъ правомъ флангѣ, видимо намѣреваясь занять скалу въ тылу нашей боевой линіи. Калининъ здѣсь былъ одинъ съ своими стрѣлками: парируя непріятельскій охватъ онъ выдерживалъ огонь цѣлаго фронта турецкой пѣхоты, вся земля кругомъ него была изрыта пулями, а за нимъ не было ни одного человѣка, чтобы поддержать его. Здѣсь не мѣшаетъ упомянуть то самоотверженіе, которое проявили его стрѣлки: когда въ предупрежденіе ох-

вата они должны были оставить ложементы, выйти на открытое мѣсто, и когда на нихъ начался сосредоточенный турецкій огонь, нѣсколько челоуѣкъ легли впереди офицера, закрывъ его собою, какъ брустверомъ. „Если Васъ убьютъ, намъ всѣмъ будетъ плохо“, говорили они Калинкину, когда тотъ заставилъ ихъ разойтись и уничтожилъ такимъ образомъ этотъ своеобразный брустверъ, какой можетъ быть построенъ, кажется, единственно только русскимъ солдатомъ, стойкость и мужество котораго достойно удивленія. *)

Видя критическое положеніе праваго фланга, Каменевъ посылаетъ унтеръ-офицера Махова со взводомъ занять скорѣе скалу, куда спѣшили турки, и солдаты 7-й роты, слыша слова своего командира: что это послѣднее спасеніе, какъ кошки пошли цѣпляться и полѣзли на утесъ **)

Купивъ этотъ путь цѣною одного тяжело-ушибшагося рядового, который оборвался со скалы, взводъ Махова по невозможной крутизнѣ достигъ назначеннаго ему мѣста, а турки видя тщетность своихъ усилій противъ праваго фланга и, вѣроятно, предполагая въ этомъ мѣстѣ русскихъ болѣе, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ, начали отступать.

6-я рота вначалѣ боя находилась въ Тетевенѣ у выхода на Этрополь, а потомъ перешла въ средину селенія. Вскорѣ однако эта рота должна была бѣгомъ спѣшить на помощь къ 8-й ротѣ, — бывшей подъ командою штабсъ-капитана Пуцилло, который далъ знать, что на него напали турки.

По открытой мѣстности, по которой то и дѣло шлепались турецкія пули и уходили въ землю, 6-я рота очутилась на указанномъ мѣстѣ, и здѣсь оказалось, что необходимости въ ней не видится: вызванные изъ 8-й роты охотники подъ командою подпоручика Стрѣльникова были уже далеко впереди, предупреждая всякую возможность охвата этой роты и направляясь къ непріятельскимъ коновязямъ, находившимся въ тылу турецкой боевой линіи.

Потерпѣвъ неудачу на флангахъ, турки рѣшились овладѣть Тетевенемъ: челоуѣкъ шестьдесятъ показалось ихъ при выходѣ изъ ущелья, куда они пробрались незамѣтно по кустамъ. Выйдя на опушку они быстро направились къ селенію, но здѣсь были встрѣчены огнемъ горсти казаковъ 4-й сотни № 24 го полка, расположенныхъ по плетню сотникомъ Авраамовымъ.

„Пойдемте смотрѣть турокъ!“ обратился онъ, подходя къ ротѣ поручика Бѣлокопытова и объясняя ему о этомъ послѣднемъ маневрѣ турокъ.

Казаки стойко въ это время отстрѣливались изъ за плетня, ихъ Берданки удержали наступавшихъ, а 6-я рота бѣгомъ, въ бродъ перейдя рѣку, явилась на мѣсто. Появленіе здѣсь, кромѣ казаковъ, новой пѣхоты, и огонь открытый лучшими стрѣлками, изъ которыхъ особеннымъ усердіемъ отличились: ефрейторъ Бѣлоусовъ и фельдфебель Миндринъ, убѣдилъ турокъ въ присутствіи здѣсь длиннаго фронта, и заставилъ бросить эту новую и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднюю затѣю на Тетевень. ***)

*) Разсказъ самого Калинкина.

**) Изъ разсказа прапорщика Каменева.

***) Во время боя 11 ноября 1877 года во 2-мъ батальонѣ находились на лицо:

<i>5-й линейной роты.</i>		<i>7-й линейной роты.</i>	
Командиръ бат.	маіоръ Кобордо 2-й,	Временно-командующій ротой	прапорщикъ Каменевъ.
командиръ роты	штабсъ-капит. Саросѣкъ.		
субалтернъ-	поручикъ Кологривовъ, прапорщикъ Яковлевъ, прапорщикъ Четверукинъ, прапорщикъ Пирожниковъ,	<i>8-й линейной роты.</i>	
офицеры:		Командиръ роты	штабсъ-капитанъ Пуцилло,
		субалтернъ-	подпоручикъ Стрѣльниковъ,
батальонный адъютантъ	подпоруч. Путятю.	офицеры:	подпоручикъ Сергѣевъ.
<i>6-й линейной роты.</i>		<i>2-й стрѣлковой роты.</i>	
Командующій ротой	поруч. Бѣлокопытовъ,	Командующій ротой	шт.-кап. Чижевскій,
	субалтернъ-офицеръ	прапор.	Калинкинъ.

Такимъ образомъ турки пропустили удобный случай овладѣть Тетевенемъ и разбить 2-й батальонъ на три отдѣльныя части, что съ ихъ силами, состоявшими въ этотъ день изъ двухъ таборовъ редифа, двухъ сотъ черкесъ и тысячи баши-бузуковъ, сдѣлать было возможно, не подвергая себя опасности.

Перестрѣлка продолжалась до семи часовъ вечера, когда начальникъ турецкаго отряда, златицкій, каймакамъ Гассанъ, захвативъ съ собою и горное орудіе, которымъ турки не умѣли воспользоваться, отступилъ въ Златицу.

Когда турки отступили, прибылъ полковникъ графъ Комаровскій, на дорогѣ узнавшій о происшедшемъ боѣ и спѣшившій съ 1-мъ батальономъ на помощь; но въ ней уже надобности не было: 2-й батальонъ сумѣлъ самостоятельно отстоять Тетевень, протяженіе котораго по фронту требуетъ для обороны не менѣе полка съ батареею, а онъ, занимая позицію эту безъ артиллеріи и, имѣя 5-ю и 8-ю роты расположенными уступами на флангахъ внѣ ружейнаго выстрѣла, дрался цѣлый день, и, передвигая роты съ мѣста на мѣсто, для парирования предпринимаемыхъ непріятелемъ нападеній, не уступилъ ни шагу земли. *)

Командиръ батальона самъ подавалъ примѣръ мужества и исполненія своего долга: онъ все время находился въ передовомъ укрѣпленіи подъ огнемъ непріятеля, и въ отрядѣ никто не думалъ объ отступленіи, зная, что цѣною его будетъ жизнь стариковъ, женщинъ и дѣтей, отстаивать свободу которыхъ мы пришли, и которые теперь умоляли о защитѣ.

Въ этомъ дѣлѣ убиты: рядовые 2-й стрѣлковой роты Герасимъ Егоровичъ Егоровъ, Серагжединъ Алитбеевъ Аминовъ и умеръ отъ ранъ Ефимъ Ивановичъ Здобновъ и контуженъ 6-й роты ефрейторъ Петръ Бѣлоусовъ.

При похоронахъ Аминова болгары, узнавъ, что онъ магометанинъ, не мало этому дивились и долго разспрашивали: „Какъ это у русскаго Царя служатъ турки?“

За отличіе при отраженіи нападенія на Тетевень въ батальонѣ были награждены: золотымъ оружіемъ съ надписью за храбрость—командиръ батальона майоръ Кобордо, орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ—поручикъ Бѣлокопытовъ и подпоручикъ Стрѣльниковъ, орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость—подпоручики: Путьато, Добротворскій и прапорщики Калининъ и Каменевъ, штабсъ-капитанъ Чижевскій произведенъ въ капитаны, а изъ нижнихъ чиновъ двѣнадцать человекъ получили Георгіевскіе кресты. **)

субалтернь-офицеры: { подпоручикъ Добротворскій, *Нестроевой роты.*
прапорщикъ Рюменскій. Классный фельдшеръ кол. рег. Мищенко.

*) Военно Ученый Архивъ. Д. № 5065. Рапортъ начальника Тетевенскаго отряда за № 491 .и рапортъ графа Комаровскаго за № 5-мъ.

Полковой Архивъ. Приказъ по полку 1877 года за № 313 и мѣс рап.

**) За оборону Тетевеня получили знаки отличія Военнаго ордена св. Великомученика Георгія Побѣдоносца 4 степ.

Фельдфебель.

Рядовые.

6-й роты Иванъ Миндринъ за № 50531. 2-й стр. р. Михаилъ Калининъ за № 53541,
Унтеръ-офицеры. 5-й лин. р. Егоръ Денисовъ за № 54055,
2-й стр. р. Ефимъ Кокоринъ за № 54068, 7-й лин. р. Василій Шагаловъ за № 54051,
Никиф. Корзухинъ за № 54066, 8-й лин. р. Федоръ Филатовъ за № 54071,
Матвѣй Шагановъ за № 54069, 6-й линейной роты ефрейторъ Петръ Бѣло-
усовъ за № 78255 и 7-й линейной роты
5-й линейн. роты Янъ Рыдаль за № 54053, унтеръ-офицеръ Маховъ за № 78242.
6-й лин. р. Прокопій Кашеевъ за № 54061,
7-й линейной р. Иванъ Ергинъ за № 54057, Послѣдніе два награждены по переходѣ за
8-й лин. р. Петръ Могаевъ за № 54062, Балканы.

ГЛАВА XIX-я.

Служба и квартирование полка въ г. Ловчѣ послѣ выхода 2-го батальона въ Тетевень 29-го октября 1877 года. Рекогносцировка Розелитскаго и Троянскаго переваловъ. Движеніе 1-го батальона на усиленіе Тетевенскаго гарнизона. Демонстрація Новоингерманландцевъ противъ Златицы и взятіе отрядомъ гр. Комаровскаго Тетевенскаго перевала. Движеніе его отряда въ Этрополь.

Желаніе Главнокомандующаго, занять Троянскій и Розелитскій перевалы, было причиною постоянного разслѣдованія спусковъ, идущихъ въ этомъ направленіи, сначала посредствомъ казаковъ Ловче-Сельвинскаго отряда, а затѣмъ и цѣлаго небольшого отряда подъ командою генераль-маіора Дандевиля, бывшаго бригаднымъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

Съ разрѣшенія генераль-лейтенанта Карцева г.-м. Дандевиль, съ вышеупомянутой цѣлью, съ двумя ротами 9-го Староингерманландскаго и сотнею 30-го казачьяго полковъ двинулся на Розелитскій переваль. Отрядъ Дандевиля былъ усиленъ 2-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, выступившими изъ г. Ловчи 26-го октября подъ начальствомъ маіора Шупты, и присоединившимися къ отряду 28-го числа у Троянскаго монастыря.

Дандевиль отъ Остреца началъ подниматься къ Розелитскому перевалу, выславъ впередъ стрѣлковую цѣпь, въ рядахъ которой шелъ и принцъ Баварскій, находившійся при отрядѣ. Но добраться до перевала не пришлось: встрѣченный на серединѣ подъема сильнымъ турецкимъ огнемъ и не желая вдаваться съ незначительными силами въ бой, генераль отступилъ сначала къ Острецу, а потомъ перешелъ къ Трояну. *)

Здѣсь Новоингерманландцы должны были принять участіе въ изслѣдованіи подъема, идущаго на Троянскій переваль отъ монастыря Успенія Пресвятой Богородицы. Подъемъ этотъ оказался настолько крутъ, что лошадей вели въ поводу и сама пѣхота двигалась по пути, занесенному на полъ-аршина снѣгомъ. Не смотря на дурную дорогу, отрядъ добрался до турецкихъ постовъ, охранявшихъ самый переваль, и, такимъ образомъ, стрѣлкамъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка пришлось быть въ числѣ первыхъ, доказавшихъ возможность пройти тамъ, гдѣ безслѣдно, когда-то, гибли римскіе легіоны.

По окончаніи этой рекогносцировки, доказавшей, что движеніе кавалеріи по этому пути не мыслимо, и приведшей къ заключенію, что и по исправленіи его можно провести только горную артиллерію, отрядъ былъ распущенъ; причемъ 2-я и 3-я стрѣлковыя роты возвратились въ Ловчу, откуда 2-я въ восемь часовъ утра 2-го ноября выступила въ Тетевень, на присоединеніе къ своему батальону. **)

*) Военно-Ученый Архивъ № 4854. Вѣдомость о передвиженіяхъ.

**) Военно-Ученый Архивъ Д. № 5065. Рапортъ гр. Комаровскаго № 5182. № 4854.

Полковой Архивъ. Приказы по полку. Карцева Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 г. и вѣдомость о передвиженіи.

По окончаніи рекогносцировки 3-я линейная рота 9-го Староингерманландскаго полка была оставлена въ Троянскомъ монастырѣ, а 4-я лин. р. того-же полка въ Саварнѣ, близъ Кревеника.